

ЛИН РИНА
Элиза Хеммилтон.
ПРОИСШЕСТВИЕ
В ИСТ-ЭНДЕ

Young Adult. Немецкое магическое фэнтези

Лин Рина

**Элиза Хеммильтон.
Происшествие в Ист-Энде**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Рина Л.

Элиза Хеммилтон. Происшествие в Ист-Энде / Л. Рина —
«Эксмо», 2021 — (Young Adult. Немецкое магическое фэнтези)

ISBN 978-5-04-171868-8

Все началось с нелепого происшествия: с неба внезапно упал чемодан... Лондон, 1890–1891 годы. Столичная полиция попросила нас с Джейми написать отчет о недавних событиях по делу Дэвида Брайтона и не забыть при этом упомянуть, как мы — самоуверенная студентка и рассеянный механик — смогли раскрыть это дело. Но поскольку Джейми категорически отказывается писать о тех потрясениях, что мы пережили, инициативу в свои руки беру я — Элиза Хеммилтон, подруга Анимант Крамб, неунывающая сыщица-дебютантка, с превосходным чутьем и храбрым сердцем. Леди, сражающая мужчин наповал одним лишь взглядом. Надеюсь, что мой отец никогда не прочтет эти записи. Ведь испытания, выпавшие на мою долю, немыслимы. В любом случае в наказание за свою безнравственность я готова переписать двадцать страниц из проповедей Ньюмана... Что ж, по крайней мере, это того стоило! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-171868-8

© Рина Л., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	7
1. Чемодан с небес	8
2. Чернила на пальцах	11
3. Расстроенная скрипка	18
4. Это вовсе не взлом	23
5. Дом там, где пачкается обувь	27
6. Новые знакомства	34
7. Так было и раньше	42
8. Сила больших шляп	48
9. Ух, несдобровать вам, стражи порядка!	52
10. Правила ведения допроса	57
11. Пунш тоже вполне неплохое решение	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Лин Рина
Элиза Хеммильтон.
Происшествие в Ист-Энде

*Посвящается Астрид,
которая мечтает даже больше, чем я сама,
и тем самым превращает звезды в книги.
Без тебя я бы не справилась.*

Lin Rina
Elisa Hemmiltons KOFFERKRIMI
Ein Roman aus dem
Staubchronik-Universum

Copyright © 2021 by Drachenmond Verlag GmbH
Published by arrangement with Ferly.

© Комарова М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Столичная полиция попросила нас написать отчет о недавних событиях по делу Дэвида Брайтона и не забыть при этом упомянуть, как мы – пронырливая студентка и рассеянный механик – смогли раскрыть это дело.

Но поскольку Джейми категорически отказывается писать о том, что мы тогда пережили, эту инициативу в свои руки взяла я – Элиза Хеммилтон, неунывающая начинающая сыщица, обладающая превосходным чутьем и сражающая мужчин наповал одним взглядом. **Эй, Лиз, а ты не много на себя берешь?**¹

Я бы не сказала, что эта обязанность мне в тягость, наоборот: это даже весело, а Джейми опять будет недовольно закатывать глаза.

Дело в том, что я предложила ему прокомментировать события и с его точки зрения, но, боюсь, он воспринял это слишком буквально.

Как бы там ни было, здесь изложен подробный и честный отчет о событиях прошлой зимы, и я торжественно клянусь не упускать ни одной детали, неважно, насколько это мерзко и отвратительно, неважно, что это может быть не совсем законно. (Ну, пожалуй, технические разработки Джейми я описывать все-таки не буду, они точно никому не нужны!)

К счастью, нам все же простили вторжение на виллу Уэст-Брикстоун. Тысяча благодарностей Вам, старший инспектор Лэйер, и мне искренне жаль, что так случилось. Клянусь, это было не злонамеренно.

Также, к нашей большой радости, большинство людей, вовлеченных в расследование, почти не пострадали. По крайней мере, те, кто не заслуживал ничего плохого.

События между Рождеством и Новым годом были по-настоящему авантюрными, и, вероятно, я не всегда вела себя как леди. Однако все случилось так, как случилось, и давайте просто договоримся, что моя дражайшая благодетельница, мисс Брэндон-Уэлдерсон, никогда не прочтет этот отчет, а я, в наказание за свою безнравственность, перепишу двадцать страниц из проповедей Ньюмана. Надеюсь, всех все устраивает. Спасибо.

Подпись

Элиза Хеммилтон

¹ Дорогой мой Джейми, если тебя не устраивает, как я пишу, отчего же ты тогда сам не взялся за перо?

1. Чемодан с небес

Пятница, 7 ноября 1890 г.

А началось все с события, о котором никто не мог даже помыслить. С неба неожиданно упал чемодан.

И не какой-то там обычный чемодан, а привезенный из заграницы, от фирмы «Дрю и сыновья». Модель скромного коричневого цвета с латунной ручкой и круглым цилиндрическим замком с четырьмя штифтами.

Если бы в тот дождливый день этот чемодан упал прямо на брусчатку, то гарантия прочности от «Дрю и сыновей» разлетелась бы так же, как и сам чемодан.

Однако произошло все совсем по-другому: чемодан пробил купол библиотеки Королевского университета, отскочил от изящной резной лестницы и разбил стол в читальном зале. Был нанесен значительный ущерб в несколько сотен фунтов, стекольщик израсходовал почти все свои запасы на ремонт крыши, а часть раздела о медицине в библиотеке оказалась практически уничтожена сильным дождем, но чемодан остался цел и невредим. Почти.

Ультрасовременный замок в результате падения сломался.

Но, поскольку для всех присутствующих в то утро гораздо важнее было вытащить из воды книги, сто двадцать три из которых в итоге спасти так и не удалось, несмотря на все приложенные усилия, чемодан так и лежал, где упал. Только когда к полудню прибыли два офицера столичной полиции, удалось заняться и этой проблемой.

Констебль Эван Миллер, молодой мужчина с высоким лбом и густыми светлыми усами, вытащил чемодан из обломков стола и поставил его на пол. Под его сапогами хрустели осколки, и, судя по тому, как он оглядывался, его неимоверно радовало, что не ему придется убирать весь этот бардак из битого стекла и мокрой бумаги и вытирать лужи.

Содержимое чемодана казалось на первый взгляд совершенно обыкновенным. Несколько комплектов мужской одежды, рассчитанной примерно на неделю, котелок от фирмы «Лок и партнеры», купленный, разумеется, в магазине на Сент-Джеймс-стрит, бритва и сигареты. Только при более тщательном осмотре под промежуточным дном удалось обнаружить также толстый рулон чертежей, записную книжку в кожаном переплете и небольшой металлический контейнер в форме цилиндра.

– Что же это, несчастный случай или преступление? – задумчиво проговорил сержант Космо Уоррен, упирая в бока свои чересчур длинные руки.

Он не ожидал никакого ответа на свой вопрос, просто очень любил говорить сам с собой.

– Но, полагаю, можно с уверенностью сказать, что чемодан этот сбросил не Господь Бог, – весело сказал он и покосился на напарника, ожидая, что тот засмеется. Однако Миллер в тот день еще не успел позавтракать, и ему было не до шуток.

– Может, кто-то залез на крышу и уронил его? – продолжал размышлять вслух сержант. – В таком случае, это определенно диверсия. Мятаж против системы образования.

Констебль слушал его вполуха, одновременно расстегивая кожаную манжету, которой скреплялись чертежи. Затем разложил тонкие листы бумаги на соседнем столе и просмотрел первую страницу.

С титульного листа на него смотрели шестеренки, гурты, кабели и формулы. Была в этом своя художественная эстетика, но он все равно не понимал, что это за инструкция. Никаких сносок и указаний на чертеже не имелось.

– Рискну предположить, что это все-таки несчастный случай, – слышался чей-то голос, и полицейские заинтересованно оглянулись на человека, который, очевидно, подслушивал их.

Это был высокий, худощавый мужчина с серьезным взглядом и поджатыми губами. Весь его вид говорил о том, что он до глубины души расстроен и раздосадован.

Заведующий библиотекой Королевского университета Томас Рид всегда был не в духе, это знали все.

Он не торопился приветствовать стражей порядка, так что они тоже сделали вид, что не ждут, когда с ними поздороваются.

– И почему же вы так решили? – поинтересовался Миллер, в то время как Уоррен только раздраженно смотрел на библиотекаря.

Должна признаться, мне бы это зрелище доставило немалое удовольствие. Моя подруга Анимант, которая в тот день заходила в библиотеку, сказала, что вид у него был просто кошмарный. Думаю, я бы тоже от души повеселилась.

Выглядел он, конечно, так, что на него невольно все оглядывались. Его волосы растрепались, темно-коричневый костюм был весь в мокрых пятнах, а галстук-бабочку он, судя по всему, просто не успел завязать и просто повесил на шею. Впрочем, ничего удивительного, если вспомнить, что мистер Рид все утро спасал книги от лондонского ливня.²

Сейчас же он делал вид, что ничего необычного не произошло, и все как всегда.

– Стекло купола очень толстое, – пояснил Рид. – Требуется большой импульс для броска, чтобы чемодан расколол стекло вот таким образом. И не знаю, как вы, господа, но счастье, если бы я вообще смог поднять этот чемоданище, не говоря уже о том, чтобы влезть с ним на крышу и швырнуть его оттуда вниз. Если кто-то действительно хотел устроить диверсию против системы образования, необязательно было все так усложнять. Есть и более эффективные методы.

– А что если было несколько человек? – не унимался сержант Уоррен. Он хотел доказать, что и его теория имеет право на существование, и констебль Миллер нарочно громко вздохнул.

Библиотекарь только головой покачал.

– В этом районе разворачиваются многие дирижабли, прежде чем отправиться на городской аэродром. Чемодан мог случайно выпасть. Возможно, сегодня обнаружится еще и поломка в каком-нибудь дирижабле.

Эта версия звучала вполне логично. По крайней мере, так считал констебль. Сержант же по-прежнему стоял на своем.

– Даже если... – начал было Уоррен, но библиотекарь его уже не слушал. Он подошел к констеблю и посмотрел через его плечо на чертежи.

Если бы офицеры в тот момент смотрели на него внимательнее, то, без сомнения, заметили бы, что в его взгляде вспыхнуло явное любопытство. Мистер Рид хотя и считался домоседом и редкостным скрягой, но он также был энтузиастом и очень любил все, что в той или иной мере относилось к техническому прогрессу.

– Чертежи? – заинтригованно проговорил он, наклоняясь ниже, чтобы лучше разглядеть. Он не очень хорошо разбирался в том, что увидел, хотя прочитал немало книг на эту тему.

– Судя по всему. Но трудно сказать, раскроют ли они нам что-нибудь об этом инциденте, – отозвался констебль, указывая на разбитый стеклянный купол.

– О, если нужен специалист в этой сфере, советую связаться с Джейми Ленноксом. Он часовщик и искусный механик. Его мастерская находится в Хокстоне, – мистер Рид вытащил из нагрудного кармана жилета очки, желая лучше разглядеть схему.

Но тут сержант Уоррен грубо вырвал планы прямо у него из-под носа и свернул их.

– В этом не будет никакой необходимости, сэр. В конце концов, нам всего лишь нужно выяснить, что произошло, а не рыться в чужих документах, – категорично заявил он и намер-

² Должна признаться, мне бы это зрелище доставило немалое удовольствие. Моя подруга Анимант, которая в тот день заходила в библиотеку, сказала, что вид у него был просто кошмарный. Думаю, я бы тоже от души повеселилась.

няка в глубине души очень гордился, что выдвинул такой разумный аргумент. На самом же деле он просто был крайне недоволен, что теория библиотекаря в итоге оказалась лучше и логичнее его собственной, и он не хотел давать этому человеку, который пытался выслужиться перед констеблем, еще один повод для превосходства.

– Уберите, пожалуйста, бумаги, констебль Миллер. Надо отнести чемодан в участок, – приказал он напарнику, не глядя при этом на него, и убрал чертежи в чемодан.

Мистер Рид хмыкнул, оглядывая сержанта с головы до ног. Он давно уже понял, что собой представляет этот простодушный по своей сути человек, и мог бы ответить ему что-то язвительное, однако, бросив беглый взгляд на свои серебряные карманные часы, понял, что уже сильно опаздывает. Обязательства ждали его, и он с тяжелым сердцем оторвался от чемодана, таким загадочным образом оказавшегося в его священных чертогах, так и не узнав, что за тайну скрывали те странные чертежи.

А сержант Космо Уоррен и констебль Эван Миллер снова убрали вещи в чемодан, сделали еще пару заметок для будущего отчета и, защелкнув замки, понесли его к выходу. Чемодан оказался тяжелее, чем они предполагали, Миллер кряхтел от напряжения, и даже Уоррену было уже не до его привычных шуточек.

Они и не знали, что присутствовали при одном очень важном моменте. Прямо сейчас заканчивалась одна история и начиналась новая.

2. Чернила на пальцах

Среда, 19 ноября 1890 г.

Джейми Леннокс, часовщик и механик, как раз ремонтировал музыкальную шкатулку, когда кто-то забарабанил в дверь его мастерской.

Он так сосредоточился на своей работе, что вздрогнул от неожиданного стука и чуть не сломал все, что до этого ему с огромным трудом все же удалось починить.

Он работал уже больше часа и очень нервничал, потому что снова опаздывал, так как давно должен был находиться в библиотеке Королевского университета, чтобы установить там разработанную им самим систему поиска.

Эта, на первый взгляд, детская забава, которая до сих пор казалась ему недостижимой мечтой.

Ему очень нравилось помещение на верхнем этаже библиотеки с огромным количеством лязгающих шестеренок, ремней и танцующих пружин. Настоящий балет из латуни, железа и меди. Оркестр, что играл мелодию его души. О, эти сладостные звуки, ласкающие слух...

Когда несколько лет назад библиотекарь мистер Рид зашел в их маленькую мастерскую на окраине Хокстона и предложил им, Джейми и его отцу, сделать для его библиотеки такую машину поиска, отец Джейми был убежден, что он шутит с ними. Однако сердце Джейми замерло при одной только мысли о таком чуде техники.

Система поиска, которая могла бы найти абсолютно любую книгу в библиотеке по ключевым словам.

Многие чертежи к этой чудо-машине набросал еще его отец, но собирал Джейми ее лично сам. Это был его шедевр.

И она бы так и оставалась только его шедевром, если бы Джейми не собрался наконец отнести ее на место назначения.

Но все по порядку. Сначала надо открыть дверь неожиданным посетителям.

– Да, иду, – крикнул молодой часовщик, с трудом высвобождая застрявший в пружине указательный палец.

Наверное, стоило просто отдать эту шкатулку на ремонт отцу. Тот был классическим часовщиком, а Джейми все-таки больше привлекали большие машины.

Он поспешил к двери, вытирая руки о фартук, который он всегда надевал при работе, чтобы не запачкаться маслом. В зеркало он смотреться не стал, полагая, что на лице нет масляных пятен, поскольку сегодня он еще не работал с крупными аппаратами.

Но все же лучше бы он посмотрел на себя со стороны, потому что на лбу у него красовалась черная маслянистая полоса. Скорее всего, она появилась, когда он большим пальцем убирал упавшую ему на лицо прядь волос. Но заметил это Джейми далеко не сразу.

#

Вовсе необязательно было упоминать об этом.

В дверь снова громко постучали, и эхо ударов разнеслось по всей комнате. Визитеру явно надоело ждать.

– Да иду же! Я вам не скорый поезд! – воскликнул Джейми, все еще думая о музыкальной шкатулке, потянулся к дверной ручке и распахнул дверь.

Неизвестно, кого он ожидал увидеть за дверью, но уж точно не констебля столичной полиции.

Мгновение они смотрели друг на друга.

– Мистер Джейми Леннокс? – вежливо спросил полицейский. Не выглядело, будто он уже потерял терпение, ожидая хозяина на улице. Это был молодой человек немногим старше Джейми с поразительно полными губами и густыми усами.

– Да, это я. Чем могу служить? – сразу же спросил Джейми, пытаясь понять по выражению лица констебля и его позе, нужно ли ему самому беспокоиться. И если да, то насколько.

Но плечи неожиданного гостя были расслаблены, он спокойно переступал с ноги на ногу и с интересом разглядывал Джейми. Кажется, он даже был слегка удивлен.

Джейми снова расслабился.

Полицейский пришел сюда явно не для того, чтобы сообщить ему о смерти кого-то из близких, и арестовывать он его тоже явно не собирался. Иначе по его лицу все сразу стало бы понятно.

Хотя Джейми и не делал ничего противозаконного, так что арестовывать его, по сути, было и не за что. Впрочем, в этом городе никогда ни в чем нельзя быть уверенным.

– Моя фамилия Миллер, – после паузы коротко представился констебль и одернул свой темно-синий мундир. На поясе у него болталась темная дубинка, и Джейми изо всех сил старался не смотреть на нее.

Любое оружие действовало на Леннокса своеобразно, одновременно очаровывая и пугая до смерти.

– Мы ведем расследование, и нам нужна консультация профессионального механика. Нам порекомендовали обратиться к вам.

Джейми рассеянно моргнул. Его рекомендовали полиции? Но кто? У него, конечно, было много постоянных клиентов, и многие из них являлись людьми состоятельными. Но были и случайные покупатели, что приходили без предварительной записи. И все же он не мог предположить, кто же из них поддерживал настолько тесные отношения со столичной полицией, чтобы рекомендовать его как консультанта.

– Рекомендовали? – пробормотал Джейми, и констебль нетерпеливо кивнул. При этом его шлем не сдвинулся с его головы ни на миллиметр, будто тот плотно прикрутили к голове.

Как, интересно, выглядела голова констебля без шлема? Неужели он не снимал его даже на ночь, как и служебную униформу?

– Да. Мистер Рид, заведующий библиотекой Королевского университета, сказал, что вы можете нам помочь, – констебль победно улыбнулся и чуть отступил от двери. – Пройдете со мной?

Джейми сам знал, что его очень легко отвлечь, и поэтому часто пропускал важные детали в разговорах. Но тут все произошло чересчур быстро.

– Подождите... Что, прямо сейчас? Но у меня очень много дел на сегодня. Я не могу так просто все бросить и... – начал было он, но тут же осекся. – Меня рекомендовал мистер Рид, так вы сказали?

Констебль снова кивнул, демонстрируя ангельское терпение в общении с ним. Любой другой наверняка бы уже весь скривился. Джейми невольно зауважал нового знакомого.

– Да, хорошо, – быстро сказал он, рассеянно оглядываясь на свою сумку. – А что там за проблема? Просто я должен понимать, какие инструменты с собой брать.

Джейми уже хотел вернуться обратно в мастерскую, но констебль удержал его.

– Нет-нет! Дело не в ремонте. Нужно просто ваше экспертное мнение, вот и все.

Лучше поздно, чем никогда. Джейми стало любопытно, и кончики пальцев начало показывать.

В самом деле, ведь ничего плохого не случится, если он в очередной раз отложит установку системы поиска. В конце концов, библиотекарь, очевидно, сам знал о происшествии. Да и столичная полиция далеко не каждый день просила его о помощи.

Но все-таки следовало оповестить библиотекаря, чтобы избежать недопонимания.

Джейми никогда не выходил из дома без сумки с инструментами, что для него было так же естественно, как для других людей разуваться в коридоре, приходя с улицы. Поэтому и сейчас он подхватил с собой свою рабочую сумку и поспешно накинул пальто, при этом едва не забыв снять серый перепачканный фартук.

Он быстро нацарапал на клочке бумаги записку библиотекарю и сунул ее в карман пальто, где уже лежала горсть пенни.

Констебль терпеливо ждал у двери, пока часовщик не вышел наконец на улицу и не запер мастерскую на ключ.

– Что ж, вперед, – бодрым голосом проговорил Джейми, выпрямляя спину, чтобы казаться более решительным и компетентным.

#

Лиз, я тебя умоляю! Мне не нужно казаться компетентным, я и так компетентен.

За пределами узкого переулочка, в котором и располагалась небольшая мастерская Джейми, ярко светило солнце. Город выглядел восхитительно. Пятнистые булыжники скрывались под серыми осенними листьями, а сильный ветер уносил прочь запахи рабочего квартала.

Их уже ждал экипаж.

Пока констебль разговаривал с извозчиком, Джейми воспользовался моментом и огляделся в поисках того, кому можно было бы поручить отнести записку, что он написал мистеру Риду. Неподалеку он заметил знакомого уличного парнишку по имени Соути и его приятелей и поманил его к себе. В следующую секунду горстка пенни уже оказалась у Соути, и он с запиской Джейми в кармане во весь дух помчался к библиотеке Королевского университета.

С колотящимся сердцем Джейми забрался в экипаж и опустился на жесткую скамью рядом с констеблем, крепко прижав к груди сумку с инструментами.

Он нервничал, постукивая ногой по полу, и то и дело соскальзывал с не слишком удобного сиденья.

Ему хотелось бы утверждать, что эта поездка – просто одно из многих поручений, которые ему ежедневно приходилось выполнять. И он пытался убедить себя, что это так и есть, но на деле все было сложнее, ведь он никогда раньше не выступал консультантом в полицейском расследовании.

Сама же поездка заняла на удивление много времени. Во-первых, в это время суток на дорогах был большой трафик, а во-вторых, ехали они, как оказалось, не в ближайший участок в Финсбери, а до самого Вест-Энда.

Констебль Миллер не делал попыток начать разговор, а потому и Джейми не решался что-либо сказать или спросить, что от него требуется на этой самой консультации. При этом обычно он очень любил поговорить; и если бы сейчас рядом с ним сидел кто-то другой – кто угодно, лишь бы не полицейский – он бы так и сделал.

Полицейский участок оказался высоким зданием, втиснутым между двумя фасадами домов, которые только чудом не сдавливали его в лепешку. Впереди было чересчур оживленное движение, так что извозчику пришлось остановиться во втором ряду, чтобы его пассажиры смогли выйти.

На тротуаре тоже царила суeta. Куда-то спешили джентльмены в дорогих костюмах, дамы в элегантных платьях с украшенными кружевом подолами степенно шагали к ближайшему чайному домику.

Констебль уверенно зашагал к главному входу, и люди тут же расступились перед ним, некоторые остановились. В знак приветствия страж порядка коснулся рукой цилиндра.

«А полицейская униформа имеет свои преимущества и дает определенную власть», – подумал про себя Джейми и поспешил за констеблем, стараясь никого не задеть и никому не наступать на ноги.

В самом здании было не менее шумно, чем на улице. Гул стоял, будто в ульях на пасеке, только вот, к сожалению, без сладкого меда.

– Мистер Леннокс? – окликнул его констебль Миллер. Они стояли рядом с еще одним джентльменом. Джейми и не заметил, как они подошли к нему.

Мужчина перед ними держался неестественно напряженно, будто к его спине привязали метлу. У него были очень длинные и тонкие руки и ноги, что делало его угловатым. Джейми он чем-то напоминал паука-сенокосца.

Мысленно Джейми представил устройство, которое добавило бы этому стражу порядка четыре дополнительные руки, но «метла» при этом тоже осталась бы на месте. Там шарниры, тут проволочные лебедки, а еще...

Джейми невольно улыбнулся своим мыслям, но тут же снова посерьезнел, когда полицейский окинул его недобрый взглядом, словно услышав его безумные мысли.

– Вот и вы, мистер Леннокс. Очень рад, что вы нашли время помочь нашему следствию. Я сержант Космо Уоррен. Констебль Миллер сейчас быстренько оформит документы, и после этого мы приступим непосредственно к разбору улик, – сказал он, отчеканивая при этом каждое слово, как будто именно их нужно было обязательно запомнить. Особенно, конечно, он выделил свое имя.

Джейми плохо запоминал имена, и некоторое время после того, как сержант представился, он бормотал его имя про себя, боясь сразу же забыть.

Констебль подал ему заявление на подпись, где говорилось, что с этого момента он становится официальным консультантом столичной полиции и, соответственно, будет получать деньги за свои услуги.

Торопливо подписавшись, Джейми поздно заметил, что авторучка, которую ему дали, протекла, и на кончиках его пальцев остались темно-синие чернильные пятна.

Лицо ему сейчас лучше бы, конечно, не трогать.

Но Джейми Леннокс не был бы собой, если бы не попал в очередной раз в неловкую ситуацию. Нахмурившись, он потер лоб, пытаясь перестать нервничать, и рядом с черным от масла следом теперь отпечатался еще и синий от чернил.

В задней части здания, несмотря на прекрасную солнечную погоду, через окна проникало не так уж много света, поскольку дома стояли слишком близко друг к другу.

Джейми крепче вцепился в ремень своей рабочей сумки, когда похожий на паука сержант, чье имя часовщик все же умудрился забыть, жестом пригласил его и констебля войти.

Только заметив потертый коричневый чемодан на столе перед ним, до Джейми окончательно дошло, зачем его позвали.

Он вспомнил происшествие в библиотеке. Это случилось около двух недель назад, в тот день лил такой сильный дождь, что он насквозь промок, пока дошел к заказчику, которому до этого обещал посмотреть, отчего же это напольные часы в фойе идут так медленно.

А по возвращении домой, когда он, продрогший до костей, отряхивал в прихожей пальто, отец как раз рассказал ему об инциденте с чемоданом.

Джейми никогда бы не признался в этом библиотекарю, но в глубине души даже радовался, что пострадали книги, а не его любимое помещение под крышей, где он планировал установить систему поиска. Было бы гораздо обиднее, если бы проливной дождь повредил чувствительные пружины и тщательно отлаженные валы.

– Мы уже несколько дней пытаемся вычислить владельца этого чемодана, но пока никого не нашли, – сообщил сержант, открывая тяжелую крышку.

Джейми удивленно рассматривал нетронутый дорожный багаж и с трудом представлял, каким образом после падения содержимое чемодана почти не повредилось.

– И что же требуется от меня? – спросил он, подходя ближе к столу.

Он сразу заметил, что замок чемодана сломан. «*Ничто не вечно под луной*», – невесело подумал он, но коснуться поврежденного замка не решился. Вряд ли его позвали, чтобы чинить его.

Впрочем, ремонту эта поломка вряд ли подлежала.

– Взгляните на это, – констебль опередил своего напарника, который уже собирался что-то сказать.

Рядом с чемоданом были разложены чертежи. Констебль развернул верхний из них.

Джейми взглянул на чертеж, и ему показалось, что он шагнул в другой мир. Он больше не мог думать ни о чем другом, реальность начала расплываться. Он будто только что вынырнул из воды и вдохнул полной грудью. Ярче засветило солнце. Хотелось петь от радости. Он с трудом перевел дыхание от волнения и ладонями разгладил лист бумаги, чтобы он не свернулся.

Это был чертеж машины. Крупногабаритной машины. И настолько сложной, что на одном листе она просто не умещалась.

Тонкие прямые линии, краткие и точные данные в углу листа, синий и белый цвета... Это был истинный шедевр.

– Не скажете ли, кому могут принадлежать эти планы? – вдруг послышался голос, напавший Джейми толстый слой масла на куске белого хлеба.

Реальность обрушилась на него, как будто кто-то с силой распахнул дверь, и Джейми почувствовал себя на мгновение ошеломленным всеми впечатлениями и мыслями, которые нахлынули на него. Пронзительный взгляд сержанта, запах бергамота и смолы от констебля рядом с ним, бурлящий гул множества людей в здании.

Он моргнул и перевел взгляд на сержанта.

– Нет... Откуда мне это знать? – ответил он вопросом на вопрос, и страж порядка недовольно фыркнул. – А какое имя указано на самом чемодане? – поспешно спросил Джейми, не желая лишний раз злить похожего на паука сержанта. Вопрос казался ему логичным: доблестные полицейские ведь не настолько глупы, чтобы первым делом это не проверить.

– К сожалению, пока никаких актуальных сведений, – любезно ответил констебль, и сержант недовольно покосился на него, но тот будто не заметил этого и мимолетно указал на закрепленную металлическую пластинку внутри крышки чемодана. Джейми автоматически проследил глазами за его жестом. – Здесь указан адрес человека, который давно умер, а его наследник продал его вещи третьим лицам, никак не задокументировав эту сделку. Так что мы в тупике. Остается только строить догадки, – констебль потер глаза.

Он устал? Да, выглядел он, пожалуй, неважно. Спать, не снимая шлема, наверное, не слишком удобно.

Джейми потряс головой, пытаясь сосредоточиться, но мысли по-прежнему путались.

– Но вы ведь общаетесь со своими коллегами, другими инженерами и механиками. Неужели никто из них не говорил ни о чем подобном? Может, кто-то что-то да слышал? – сержант, похоже, начинал терять терпение. Судя по всему, он ожидал большего от специалиста-консультанта.

К сожалению, тут Джейми ничего не мог поделать. Он ведь был механиком, а не ясно-видящим.

– А что это, собственно, за изобретение? – осмелился задать вопрос Джейми. Ответом было очередное фырканье. Сержант упер свои длинные руки в бока и теперь еще больше стал похож на паука-сенокосца. Джейми твердо решил, что, когда вернется домой, обязательно набросает чертеж устройства с дополнительными механическими руками.

– Мы полагали, что об этом нам расскажете вы.

Джейми недоверчиво рассмеялся. Со стороны полиции невероятно глупо думать, что одного взгляда на такой огромный план будет достаточно, чтобы сделать выводы.

– Боюсь, чтобы сказать точно, мне понадобится гораздо больше времени, – он развел руки в стороны. – Вот если бы вы дали мне еще пару дней, а лучше – недель, я бы получше все изучил... Если, конечно, возможно... – смущенно добавил он, в то время как сердце у него сжалось при одной только мысли, что появится возможность разобраться с этими загадочными чертежами.

Он вопросительно посмотрел сначала на сержанта, затем перевел взгляд на констебля. Второй ободряюще улыбнулся, и Джейми понял, что надежда все же есть.

– Это неразумно, – категорично отрезал суровый сержант, уничтожая мечты и надежды Джейми. Впрочем, он и не рассчитывал, что ему разрешат забрать чертежи.

– Вероятно, в самом плане есть какие-то подсказки об изобретателе? – предположил констебль, который, судя по всему, был гораздо терпеливее своего непосредственного начальника.

Джейми еще раз внимательно посмотрел на чертежи, стараясь не упустить ни одной мелочи, которые могли прятаться на гигантском плане.

– Нет... Нет, ничего... – едва слышно бормотал он, перебирая все обозначения, пока не заметил в нижнем углу две небольшие буквы. Д и Б.

– О, это, кажется, инициалы, – удивленно воскликнул он.

– Что? Где? – похожий на паука сержант шагнул ближе, чтобы самому лучше все рассмотреть, при этом бесцеремонно оттолкнул часовщика в сторону констебля. – А вы точно уверены? Я лично не вижу никакой разницы, если сравнивать с остальной писаниной.

Джейми пожал плечами.

– Но это единственные буквы, которые не несут никакой информации о плане конструкции, – пояснил он и инстинктивно потянулся к следующему чертежу. Бумага зашелестела, и на миг он замер в предвкушении, что сейчас раскроет еще больше удивительных тайн.

На новой странице на том же самом месте стояли те же самые инициалы, и это подтвердило его догадку.

Кроме того, на втором плане оказалась часть более крупной детали для еще более огромной конструкции. Здесь было немного легче понять, что к чему. Джейми предположил, что это какая-то автоматизированная печь.

Чертежи восхищали его. Изгибы линий, паровые трубы, а чуть в стороне – информация о материалах, расчетные таблицы и теоретические измерения давления в клапанах. Разве могло что-то быть еще более невероятным?

– То есть вы абсолютно уверены? – снова спросил сержант, в очередной раз возвращая Джейми в реальность, и он почувствовал раздражение. Когда его так часто спрашивали об уверенности в чем-либо, он постепенно начинал терять эту самую уверенность. Тем не менее виду он не подал.

– Да, я уверен, – невозмутимо откликнулся он и отвел взгляд, стараясь не смотреть лишний раз на чертежи.

На столе лежало еще больше вещей, которые наверняка тоже достали из чемодана. Комплект мужской одежды, котелок, дорогая бритва, однако довольно дешевые сигареты. А из-под клетчатой куртки выглядывала записная книжка.

Одну секунду... Записная книжка?

– А что насчет этого? – поинтересовался он и взял ее, не спрашивая разрешения. Впрочем, его никто не остановил.

Обложка сильно потрепалась. Судя по всему, пользовались этой записной книжкой очень часто.

– В заметках тот же почерк, что и на чертежах. Но текст невозможно разобрать. Похоже, там какой-то тайный шифр. Где-то просто начерчены странные символы, – сержант нарочито

делал вид, что там нет ничего по-настоящему достойного внимания полиции, и Джейми начал листать страницы.

Поначалу это казалось просто случайным набором букв. Однако Джейми был почти уверен, что никто не стал бы делать такие странные заметки только для того, чтобы заморочить других. Судя по всему, текст намеренно зашифровали.

Он тут же прикинул, какой из трех известных ему шифров могли использовать для подобной кодировки, попробовал сдвигать буквы в словах на несколько знаков вперед или назад, но результатов это не принесло. Видимо, загадочный Д. Б. не хотел, чтобы его записи так быстро расшифровали.

Поскольку чертежи таинственного аппарата оказались чрезвычайно сложными, Джейми предположил, что и записи будут не так-то легко разобрать.

– Я, конечно, попробую расшифровать, но это может занять несколько недель, – медленно проговорил Джейми, продолжая изучать абзац на одной из последних страниц и задумчиво пощипывая верхнюю губу.

Но тут книжку вырвали у него из рук и притом так неожиданно, что он вздрогнул.

– Если после расшифровки мы так и не выясним, кому принадлежат чертежи и записная книжка, то все эти манипуляции совершенно бесполезны.

Громко фыркнув, сержант небрежно положил записную книжку обратно на столешницу и решительно свернул чертежи. Джейми от обиды шмыгнул носом.

– С этим я действительно вряд ли смогу помочь, – тихо пробормотал Джейми. Он был очень разочарован и недоволен тем, как все складывалось. Он плохо знал мир, полный чудес и загадок, и приходилось мириться с тем, что ему едва ли удастся познать и разгадать их все.

– А если никто так и не заберет эти вещи, могу я взять их себе? – вырвалось у него раньше, чем он успел это обдумать. Сержант высокомерно расхохотался, и Джейми почувствовал себя очень глупо.

– Нет, к сожалению, это никак невозможно, – решительно заявил страж порядка, направляясь к двери. – Полагаю, на этом можно закончить. До свидания, мистер Леннокс, – чуть слышно бросил он и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты. – Только время потеряли... – ворчал он, удаляясь по коридору.

– Хм... и вам всего хорошего, – пробормотал Джейми и тяжело перевел дыхание. На душе стало так паршиво, как не было уже очень давно.

Джейми Леннокс был рабочим человеком. Он умел радоваться мелочам: тому, что есть крыша над головой, что всегда для него найдется работа, за которую хорошо платили, что голодать не приходится.

Когда он ремонтировал напольные часы в городских виллах или устанавливал новые технические приспособления богатым джентльменам, то часто сталкивался с людьми, которые из-за более высокого положения в обществе смотрели на него свысока.

Но настолько жалким и ненужным, как в тот момент, он чувствовал себя крайне редко.

Констебль вздохнул и сочувственно посмотрел на Джейми.

Сначала часовщик решил, что констебль извинится за своего коллегу. Но тот снова вздохнул, потом достал из кармана брюк носовой платок и подал его Джейми.

– У вас на лбу машинное масло и чернила. И верхняя губа тоже вся синяя, – пояснил он, и Джейми вспыхнул от стыда.

– Просто чудесно, – простонал он, а констебль рассмеялся. Но по-дружески, а не высокомерно, как сержант-паук.

Джейми поспешно протер лицо платком, сильно сомневаясь, что стер все грязные следы.

– Так лучше? – смущенно спросил он. Констебль легонько похлопал его по спине.

– Пойдемте. Отвезу вас обратно в мастерскую, – сказал он, и Джейми понуро поплелся за ним на улицу.

3. Расстроенная скрипка

Понедельник, 24 ноября 1890 г.

Иногда мне хочется начать новую историю со слов, что это был самый обычный день, похожий на любой другой до этого. Просто сама эта фраза очень хорошо звучит.

Но будем честны, ни один день не похож на предыдущий и не будет похож на следующий. Впрочем, это даже к лучшему.

Вот, например, ровно в полдень двадцать четвертого ноября в большой дом на Парк-стрит доставили письмо, которого я совсем не ожидала.

Писал мой преподаватель юриспруденции.

Я готовилась к худшему. Неужели он не получил мою семестровую работу? Или она настолько ужасная, что профессор теперь письменно сообщает о том, что я не справилась с важным экзаменом?

Но в этом случае конверт вряд ли был бы таким толстым.

Я сломала печать и с удивлением извлекла из конверта пачку денежных купюр и официальное письмо, написанное на плотной бумаге. Первые строчки так меня взволновали, что я даже забыла о вилке и схватила свой недоеденный кусок пирога рукой.

Слизывая с пальцев масляный крем, я недоверчиво изучала корявый шрифт. Судя по всему, моя семестровая работа всем очень понравилась и даже была удостоена награды.

К тому же, мне прислали внушительную денежную сумму, которая теперь лежала передо мной на столе.

Я еще раз перечитала письмо, поскольку с первого раза толком ничего не поняла. И тогда мое сердце переполнили облегчение и бешеный триумф. Мне стало трудно спокойно и чинно сидеть за столом, поэтому я вскочила со стула и начала бегать по комнате туда-сюда, снова и снова перечитывая письмо и визжа при этом, как свинья в грязевой луже.

Я чувствовала себя самой королевой и уже представляла, как объявляю эту новость своей сокурснице Беатрис Фитц-Джеймс в начале следующего семестра. Давно хотела утереть нос этой зануде!

Будет ей в отместку за то, что в самом начале учебы она громко называла меня девчонкой без роду без племени, выросшей на грязных улицах Ист-Энда, которая снизит уровень всего университета.

Женский университет Королевы Виктории был основан относительно недавно и пока не считался в Лондоне таким престижным, как университеты для мужчин. Но это мое будущее, и я прилагала все усилия, чтобы быть достойной этого учебного заведения.

Что там думала об этом ленивая избалованная гадюка Беатрис, меня не волновало, но все же, даже сейчас, будучи в радостном, приподнятом настроении, я чувствовала, что ее резкие слова не прошли для меня бесследно. **« Не слушай ее. Ты умничка! »**

До сих пор внутри все сжималось от страха, что я недостаточно хороша для женского университета. Что мои достижения ничтожны. И стараюсь я мало. И подвожу тем самым женщину, которая платит за мое обучение.

Но сегодня я бы все-таки не стала из-за этого расстраиваться. Я потрясла кулаком, а затем подняла письмо выше над головой. Вот оно, доказательство того, что место студентки мной заслужено, и мисс Брэндон-Уэлдерсон не зря возлагала на меня надежды – и тратила огромные суммы денег.

Едва я подумала о ней, как услышала в фойе звучный громкий голос. Не нужно было гадать, кто это вошел и почему все слуги вдруг так засуетились.

Голос Фрэнсин Брэндон-Уэлдерсон ни с чем не спутаешь, это я вам точно говорю. Она не говорит – гремит, и ее голос диссонирует. Будто дергаешь струну на скрипке, даже не дергаешь, а чуть зажимаешь ее пальцем, самую малость.

Я тут же сложила письмо, схватила купюры и спрятала их по карманам пышной юбки, а затем прокралась к двери, ведущей в мою учебную комнату.

Конечно, я собиралась рассказать своей благотельнице о своем успехе, мне хотелось ее порадовать. Но куда спешить? Подождет и до утра!

Покажи я ей письмо прямо сейчас, она бы приложила свои маленькие бледные ладошки к слегка покрасневшим от восторга щекам и позволила себе проявить лишь столько радости, чтобы не испортить свою замысловатую прическу, а затем приговорила бы меня к тому, чтобы я провела вечер наряженной, словно рождественский гусь, в большом салоне, получая напыщенные похвалы от небольшой компании благоухающих мужчин, которых я не только плохо знала, но и которые мне не особенно нравились.

Поэтому, чтобы отпраздновать это радостное событие так, как этого хотелось бы лично мне, лучше пока помолчать и не показываться хозяйке на глаза.

Не поймите меня неправильно. Я ценю мисс Брэндон-Уэлдерсон сверх всякой меры, ценю все, что она для меня делает. Не так-то легко найти покровителя, который позволил бы такой, как я, учиться в университете. Да что там нелегко – это почти невозможно! Встретились мы совершенно случайно, чуть больше года назад, и у этой встречи всего два объяснения – либо это чудо, либо судьба.

Оглядываясь назад, я бы сказала, что тогда был самый обычный день, похожий на любой другой до этого. И совершенно точно соврала бы.

В тот день я оказала мисс Брэндон-Уэлдерсон услугу, а она взамен подарила мне будущее, о котором я и мечтать не могла. В итоге не пришлось выходить замуж за сына торговца рыбой.

И хотя я безмерно ей благодарна и хотела бы выразить свою признательность, в тот вечер я, по сути, потеряла себя настоящую. Потому что, как оказалось, у нас с ней совершенно разные представления о веселье. И о многом другом.

Из учебной комнаты я прокралась через столовую, мимо Клэр, которая готовила чай на кухне, и дальше по служебному коридору в гостиную, а оттуда к потайной двери в холле.

Мисс Брэндон-Уэлдерсон как раз давала слугам какие-то распоряжения, а Сисси помогла ей снять зимнее пальто, когда тощий Клиффертон пожаловался ей, что я снова ела сладкий пирог вместо обеда, не дожидаясь чая.

Старый ябеда!

#

Мне он тоже не нравится. И глаза у него как у ястреба.

– Благодарю, Клиффертон, я обязательно с ней поговорю, – сказала мисс Брэндон-Уэлдерсон, и я была более чем уверена, что она этого не сделает. Ее мало интересовало, как и чем я питаюсь. Она, конечно, очень старалась вылепить из меня образцовую юную леди, но на мелочи вроде заискивающего дворецкого внимания не обращала. Для нее важна была картина в целом.

– А где же она, кстати? Мы получили приглашение на Рождественский бал к Винтерглоу. Сэру Перси все не терпится показать свою новую великолепную люстру, – судя по тому, как начал отдаляться ее голос, она шла в сторону столовой, где я недавно сидела и угощалась пирогом.

Я чуть приоткрыла дверь и увидела только Клиффертона, что следовал за ней, как собачонка.

Когда оба скрылись в глубине дома, я скорее схватила из гардероба свое теплое пальто на подкладке, перекинула сумку через плечо и повязала на шею фланелевый шарфик.

Все никак не могу привыкнуть к тому, насколько же он мягкий... **Обязательно было писать об этом?**³

Облака повисли низко, и от холода в воздухе слышался звон, а по всей Парк-стрит со стороны Гайд-парка дул сильный ветер.

Я тщательно застегнула пальто и порадовалась, что утром надела две пары теплых носков. На ходу повязала шарф так, что он закрывал теперь и голову, и защищал от холода уши.

Конечно, мисс Брэндон-Уэлдерсон уже покупала мне разные шляпы. Но это все были очень странные экземпляры, украшенные шелковыми цветами и экзотическими перьями. Я их ненавижу всеми фибрами души и надеваю только на светские приемы, когда без них просто не обойтись.

Да, вне всякого сомнения, жизнь в шикарном доме в Вест-Энде изменила меня. Всегда быстро привыкаешь к сытой жизни, к мягкой кровати, которую больше не нужно делить с двоюродной сестрой, двумя ее детьми и блохастой собакой, и можно не бояться, что холодной зимней ночью отморозишь себе пальцы ног, потому что дров, как всегда, не хватает.

Но есть у меня такие черты, которые никогда не изменятся, как бы мисс Брэндон-Уэлдерсон или Клиффертон ни старались это исправить.

Как любил говаривать мой отец, можно вытащить девушку из Ист-Энда, но Ист-Энд из девушки не вытащить никакими силами.

Это, конечно, не его высказывание, наверняка его придумал кто-то более умный. Но он любит выдавать это за собственную мудрость.

На улицах было не так много народу. В такую погоду богатые господа обычно ездили на своих шикарных экипажах или брали кэб.

Я пробежала несколько кварталов, потому что до сих пор не привыкла иметь при себе столько денег. Все никак в голове не укладывалось, что в кармане юбки сейчас лежала такая крупная сумма! Даже как-то неловко. Я ведь не воровка, нет-нет, я заслужила эти деньги. Они мои по праву.

Нет, никогда еще я не носила с собой столько денег. Даже не располагала никогда такой суммой. Мисс Брэндон-Уэлдерсон, конечно, выдавала мне каждую неделю карманные деньги, но по сравнению с имеющимися у меня сейчас призовыми это была такая мелочь!

Если бы я могла, то вернулась бы и спрятала большую часть полученной суммы под матрас. Но было уже поздно возвращаться.

Сзади послышался шум повозки, и я оглянулась, чтобы узнать, кто это за мной едет. Поравнявшись со мной, кучер постепенно замедлил ход и наконец совсем остановился.

– Мисс Хеммильтон, – радушно поприветствовал меня Уилл и широко ухмыльнулся, из-за чего казалось, что в его бороде застряла жесткая горизонтальная пластина. – И куда это вы путь держите? – поинтересовался он, точь-в-точь как волк из «Красной Шапочки». Хотя, конечно, злодеем он вовсе не был. Он служил кучером у мисс Брэндон-Уэлдерсон и был женат на нашей кухарке Клэр.

Я, смеясь, потрясла головой. Уилл во всем слушался свою жену и никогда ей не прекословил.

– Да вот, решила навестить свою подругу Анимант, – слукавила я, и он с сомнением приподнял свои кустистые брови.

Ехидная ухмылка сменилась ласковой отеческой улыбкой, и он наклонился ближе ко мне.

– Не пешком же вы туда собирались, верно же? – стало понятно, что он не совсем мне поверил, и я улыбнулась.

– До чего же приятно, что ты обращаешься со мной как с молодой леди, Уилл, – сказала я, ища в карманах пальто перчатки.

³ А вот был бы у тебя такой шарфик, ты бы не задавал таких вопросов...

Он фыркнул.

– Так ведь вы и есть леди, – убежденно заявил он, чуть подвинулся в сторону и похлопал по освободившемуся месту на скамейке рядом с собой. – Садитесь, подвезу вас.

Будь я настоящей леди, он бы вряд ли мне предложил сесть с ним.

Но мне было все равно. Потому что я была не настоящей леди, а эта повозка была в сто раз лучше, чем тесный салон самого роскошного экипажа, в котором мне вечно приходилось поджимать под себя свои длинные ноги.

Уилл щелкнул языком, и лошадь снова тронулась с места. За спиной в повозке глухо грохотали ящики.

– Вы едете в сторону университета? – спросила я. Кучер пожал плечами.

– Нет. Я везу овощи к Барни, – ответил он и многозначительно покосился на меня. – Но лучше нам поехать в объезд, если, конечно, вы не замерзнете при этом.

– Так быстро я не замерзну, – самые холодные зимы в моей жизни уже давно остались позади, к тому же сейчас я поела пироги в таком количестве, что вряд ли снова стала бы такой тощей, что гремели бы кости.

Между тем я наконец-то выудила из карманов перчатки и скорее надела их. Несмотря на то, что сказала Уиллу неправду и мы теперь ехали совсем не туда, куда мне нужно, я радовалась, что не пришлось идти пешком.

– Ну конечно, от алкоголя наоборот становится гораздо теплее, не так ли? – пошутил Уилл, и я поняла, что он обо всем догадался.

Мисс Брэндон-Уэлдерсон полагала, что я больше не та прежняя дикарка и из алкогольных напитков теперь, как истинная аристократка, пью только пунш по вечерам, поэтому никогда не спрашивала меня, куда я собираюсь идти и что собираюсь делать. А для меня по-прежнему не было ничего лучше, чем сидеть в пабе с друзьями, попивая напитки покрепче благородного пунша. Но если об этом пронюхает дворецкий, с этого момента мне придется быть очень осторожной.

– Только Клиффертону, пожалуйста, не говорите. Я у него и так на плохом счету, а уж после сегодняшнего... – я зарылась носом в свой тепленький шарфик и невольно подумала о тех временах, когда еще ни у кого не была на плохом счету.

Уилл грубо расхохотался.

– Что, опять он не в духе? Даже интересно, что такого вы выкинули на этот раз.

Было очень приятно слышать его непринужденный смех, которым он показывал, что считает меня равной себе, хоть я и одета как богатая леди.

– Я уговорила вашу жену подать мне пирог на обед, – заговорщически прошептала я, будто речь шла о жутком преступлении, и кучер подыграл мне, вытаращив глаза и в ужасе прикрыв рот.

– О, какая наглость! – это прозвучало громче, чем он ожидал, так что какой-то пожилой господин, идущий по тротуару, невольно остановился и оглянулся на нас с явным осуждением.

– Вздернуть меня на виселице за это! – воскликнула я. Повозка тем временем свернула из переулка, и мы выехали на большую дорогу. Движение здесь стало плотнее, быстро ехать возможности уже не было, зато появилась возможность осмотреться по сторонам и понаблюдать за жизнью суетливого большого города.

Улицы были такими серыми, как будто зима забрала все другие цвета. И все же именно благодаря этой серости я чувствовала, что сейчас вижу настоящий Лондон. Честный, безжалостный, без всяких прикрас.

Люди в темных плащах и таких же темных шляпах, подняв воротники, спешили через улицу, кутались поплотнее в кэбах или прятались за витринами магазинов, которые отражали затянутое облаками холодное небо.

Лондон. Город серых мышей и грязных крыс.

– Да, старик Клиффертон... – вдруг снова вздохнул Уилл, продолжая старую тему. При этом он будто и сам не до конца решил, с какой интонацией произносить эти слова, с примирением или все же с осуждением. – Но есть у него и хорошие черты, – в итоге выбрал он первое.

– Разумеется, – с иронией проговорила я, фыркнув и закатив глаза. – Представляете, что бы началось в поместье, если бы его не было? Слуги бы с ума посходили, а уж о дисциплине и речи бы не шло, – я театрально вздохнула.

Уилл снова усмехнулся.

– А юные леди начали бы требовать сладкие пироги прямо на завтрак!

Я всплеснула руками.

– И куда только мы катимся?!

– Навстречу анархии! – прогремел Уилл.

Мы оба рассмеялись, и я радовалась, что кто-то для разнообразия оценил мой юмор.

4. Это вовсе не взлом

Потрепанная старая деревянная табуретка по-прежнему стояла в кустах, на том же самом месте, где я ее оставила. Когда-то давно я забрала ее из чайного домика.

Высота табуретки как раз подходила, чтобы можно было удобно поддеть ножом для масла раму окна в библиотеке Королевского университета, которое выходило на парк. Хотя при этом и приходилось удерживать равновесие на одной ноге.

Откуда мне известны такие подробности? Все просто. Это же как-никак отчет для полиции, а я обещала не упускать ни одной важной детали.

Да, по сути это взлом. Но с другой стороны, мистер Рид сам виноват – надо было тщательнее закрывать окна. И уж лучше «вломлюсь» я, чем настоящий злоумышленник.

Я поставила табуретку на разбитую под окном восточного крыла клумбу, открыла раму и снова спрятала нож в декольте.

Потребовалось приложить немало усилий, чтобы поднять вверх все юбки и кринолин и не запутаться при этом в кружевах, после чего я элегантно перекатилась через подоконник в комнату, словно мешок с картошкой.

Это была еще даже не сама библиотека, а рабочая подсобка с отделанными панелями стенами, которые делали ее темной и придавали какую-то особую важность. С недавнего времени моя подруга Анимант Крамб работала помощником библиотекаря и часто бывала в этой комнатке.

Я торопливо расправила юбки, чтобы Ани не начала снова жаловаться по поводу моего внешнего вида. Машинально протянула руку к шее, к ключице, и нащупала медальон, который всегда был при мне. И сейчас он тоже был на месте, как и всегда. Я глубоко вдохнула и закрыла окно, прогоняя резкий холод.

В воздухе пахло бумагой, чернилами и старыми знаниями. Точно так же пахло и от Анимант. Она была гораздо умнее меня, в этом плане мне до нее далеко. Я поняла это еще тогда, когда мы впервые пересеклись на праздничном вечере у Кингсли. Мне тогда сразу очень захотелось подружиться с ней. И как мне это в конечном итоге удалось, одному только Богу известно.

В нерешительности я потопталась на месте, когда вдруг поняла, что допустила логическую ошибку. Я же не предупредила Анимант, что приду к ней. Неизвестно, сколько теперь пройдет времени, прежде чем она обнаружит меня здесь.

Вздохнув, я сняла пальто, опустилась на стул и огляделась в поисках чистого листа бумаги и какой-нибудь письменной принадлежности. Оставлю тогда ей записку, предложу встретиться позже и упомяну, что у меня прекрасные новости.

В комнате было много книг, старых и новых, стояли какие-то деревянные ящики, разные механические приспособления, наверняка очень важные. Чистых бумажек тоже оказалось предостаточно. Но вот ни одной ручки, даже самого маленького графитового огрызка я в этой тщательно убранной комнатке так и не нашла.

Я порылась в своей сумке, но нашла только яблоко, которое положила к себе еще на прошлой неделе, а потом забыла о нем.

Вырисовывалась серьезная проблема. Я прикусила губу, но тут послышался скрип двери, и я тут же откинулась на спинку стула.

На мгновение сердце мое замерло от страха, что это может быть вовсе не моя подруга, а кто-то другой, кто будет совсем не в восторге обнаружить меня здесь.

Но, конечно, это оказалась Анимант. Она тихонько затворила за собой дверь. Ее щеки слегка покраснели, а из аккуратной заплетенной косы выбилась отдельная прядь. Похоже, мысли ее витали где-то очень далеко, потому что она меня даже не сразу заметила.

Похоже, что-то случилось.

И я в тот момент была абсолютно уверена, что дело тут в мужчине. А именно – в мрачном библиотекаре мистере Риде.

Уже упоминалось, что мистер Рид всегда был в прескверном настроении. Это может подтвердить любой читатель библиотеки, который когда-либо брал у него книгу.

Рид был настоящим дьяволом в очках, и я клянусь, что никакой другой мужчина не смог бы завоевать хрустальное сердечко Анимант. Только он. Ани мало об этом говорит, но я убеждена, что и у него есть чувства к моей подруге.

Даже не могу точно сказать почему, но, на мой взгляд, мистер Рид с его резкостью и грубостью прекрасно противопоставляется умело скрываемому лицемерию Анимант.

Я это, конечно, не в плохом смысле. Анимант прекрасный человек. А вот насчет мистера Рида я бы поспорила.

Я положила ногу на ногу и с хрустом откусила яблоко, чтобы привлечь к себе внимание. Это сработало.

Анимант с испуганным визгом оглянулась и подхватила темно-синюю шерстяную юбку. Ее голубые глаза расширились.

Я же удовлетворенно ухмыльнулась.

– Не хотела напугать тебя, – заверила я, что, конечно, было неправдой, дожевала яблоко и, отложив его в сторонку, встала со стула.

Она насмешливо посмотрела на меня, естественно, не поверив ни единому моему слову. Страх уже как не бывало.

– Да-да, конечно, – в ее голосе звенела ирония. Она повернулась к двум пакетам на столе, обернутым в коричневую бумагу и перетянутым толстой бечевкой. – Но должна тебя разочаровать, дорогая, – подчеркнуто небрежно бросила она. – Ты не первая за сегодня, кто успел меня напугать, – по тону ее голоса я поняла, что дело тут нечисто. В первый раз ее действительно напугали очень сильно, иначе она бы не пыталась сейчас скрывать это от меня. А означать это могло только одно.

– О, ради всего святого, скажи, что это был мистер Рид! – восторженно воскликнула я. Хоть бы угадала, хоть бы угадала... Было уже просто невыносимо смотреть, как эти двое ходят вокруг да около, все не решаясь признаться друг другу в своих чувствах.

Я подошла к столу, у которого стояла Анимант, и пытливо заглянула ей в лицо. Она мне все свои секреты раскроет, иначе и быть не может.

Анимант тяжело вздохнула.

– Да, это был мистер Рид, – подтвердила она, и я уже едва сдерживала ликование.

Нет, радоваться пока рано, потому что, судя по всему, это еще не все, что она хотела сказать. Подруга избегала смотреть мне в глаза и нервно теребила грубый сверток на столе. Но я терпеливо ждала, когда она продолжит.

– Он подкараулил меня в архиве, – наконец выдавила она, и я не смогла сдержать смешка.

– Намеренно?

Подумать только! Вечно угрюмый библиотекарь, который, точно озорной школьник, крался по мрачным коридорам архива под библиотекой и хрипло хихикал при этом. Вероятно, все было не совсем так, но в моем воображении картинка возникала презабавная.

Ани слегка пожала плечами и схватила с гвоздя на стене нож для резки бумаги с широким, но коротким лезвием.

– Это уже не в первый раз, – сказала она, с трудом сохраняя спокойствие в голосе, а затем так резко взмахнула ножом, разрезая пакет, что стало понятно: ей срочно нужно выпустить пар, потому как эмоции бушевали.

– Значит, уже во второй? – невинно поинтересовалась я, снова представляя себе мистера Рида. М-да, а я этого типа недооценила...

Анимант поджала губы. Разговор явно не приносил ей удовольствия, однако было ясно, что ей хотелось бы это обсудить. В противном случае мне бы ни за что не удалось ее разговаривать. Она была даже упрямее меня и обладала врожденным величием, которое присуще только богатым людям.

– И ты судорожно вцепилась в него? – почти прокричала я, пытаюсь растормошить подругу, и крепко обняла себя за плечи.

Ани посмотрела на меня и вдруг густо покраснела. От сдержанности и невозмутимости и следа не осталось.

– Господи! Значит, это правда? – воскликнула я, смеясь. Поверить не могу! Сегодня не день, а сплошные сюрпризы!

– Как ты вообще тут оказалась? – попыталась переключиться Анимант на другую тему, махнув в мою сторону ножом для бумаг.

А я продолжала смеяться над ней, не в силах остановиться. Но на вопрос все-таки ответила:

– Ты окна не заперла.

Впрочем, это было не так важно. Куда больше меня интересовало столкновение Ани и мистера Рида.

Я дала волю фантазии, где Анимант прижимается к мистеру Риду, а он бесстыдно пользуется сложившейся ситуацией и обнимает ее крепче.

Я, конечно, не была сводницей и никогда бы ею не стала. У меня для этого ни таланта, ни умений, хотя многие уже несколько раз просили моей помощи. И все же для меня не было зрелища более захватывающего и увлекательного, чем постепенное сближение двух людей, которые будто созданы друг для друга.

– И? Тебе же понравилось, да? – спросила я, нагло улыбаясь, но тут же поняла, что зашла, пожалуй, слишком далеко.

Анимант судорожно перевела дыхание.

– Нет, ни капельки! – практически выкрикнула она и швырнула нож на столешницу. – Там, внизу, темно и холодно. И я по-настоящему испугалась! – объясняла она, чуть не плача, и я обезоруживающе подняла руки.

Я так часто забывала, что не все думают о подобных вольностях. Тем более в высшем обществе. Мне предстояло научиться еще очень и очень многому.

Я тут же перестала хихикать, даже отступила на шаг.

– Да, я поняла тебя, – успокоила я подругу, хотя в глубине души надеялась, что ей все-таки понравилось, просто она не могла или не хотела в этом признаться, даже самой себе.

Между тем я решила наконец рассказать, зачем пришла.

– У меня замечательные новости, – сообщила я, запустила руку в карман юбки и, вытащив наконец письмо, передала его Анимант, чувствуя, как волна эйфории снова захлестывает меня. Точно так же, как и в тот момент, когда я сама впервые открыла этот конверт.

Она прищурилась и быстро пробежала глазами по строчкам. Ничего себе скорость, мне бы понадобилось гораздо больше времени на прочтение. На лице Анимант появилась радостная улыбка.

– Это просто замечательно! – воскликнула она, восторженно глядя на меня. Затем она снова перечитала письмо, будто все еще не веря. Я и сама реагировала точно так же.

– Я всем обязана только тебе одной, – признательно проговорила я, и она удивленно подняла взгляд. – Где бы еще мне удалось достать подходящую литературу? – пояснила я, усмехаясь.

Анимант действительно была моим ангелом-хранителем. Она спасла меня, постоянно снабжая необходимыми для учебы книгами. К сожалению, в библиотеке женского университета нужных пособий не имелось. Удивительная безответственность и небрежность.

– Я хочу отпраздновать это с тобой. Сегодня же вечером! – объявила я, хватая подругу за руки. Но потом мне в голову пришла другая мысль. – Если, конечно, у тебя нет других важных дел, – добавила я, невинно хлопая ресницами и двусмысленно улыбаясь.

На этот раз Анимант не рассердилась, и уголки ее губ тоже подергивались.

– Нет у меня никаких дел, – ответила она, тем самым лишая меня тайной надежды, что у нее с мистером Ридом может быть свидание, и вызываясь вздернула подбородок.

– А жаль, – многозначительно произнесла я, и мы обе рассмеялись.

5. Дом там, где пачкается обувь

Учитывая, какая огромная обычно пропасть между богатыми и бедными, кажется просто невероятным, что в таком городе, как Лондон, Ист-Энд и Вест-Энд располагались так близко друг к другу.

И меня это всегда шокировало, особенно потому что мы, родившиеся в Ист-Энде, осознаем этот факт, а вот жители Вест-Энда, кажется, напрочь забывают, что Лондон – это не только шикарные высотки, роскошные дворцы и красивые скверы.

Я имею честь знать оба мира и должна признаться, что мне комфортнее и безопаснее в старых рабочих кварталах, чем на великолепной Парк-стрит.

Здесь я знаю каждого мелкого карманника, каждого портового рабочего, каждого жулика и каждую мерзкую крысу, шнырявшую по грязному переулку. Здесь мне знакома каждая тень, и на каждом углу я встречаю человека, который у меня в долгу.

Не слишком элегантно я соскользнула с повозки и приземлилась обеими ногами прямо в грязь, которая тут же брызнула во все стороны. Это вызвало у меня довольную улыбку. Вот я и дома.

Я от души поблагодарила мистера Фредериксена, который на полпути подобрал меня со своей двуколкой и предложил мне глоточек славного бренди, от которого я, разумеется, не стала отказываться. В тот день было действительно очень холодно. А уж здесь, в доках, даже холоднее, чем в других частях города.

Переулки были извилистыми, узкими и такими серыми, что все другие цвета буквально растворялись в этой серости. Пахло холодным пеплом.

До дома моих родителей оставалось недалеко, и меня вдруг охватила страшная тоска. Она пробирала до костей сильнее, чем наступающая холодная зима, и в животе становилось так пусто, что даже пирожными эту пустоту было не заполнить.

Раньше я жила здесь, в детстве в любую погоду болталась по улицам со своими братьями и сестрами, родными и двоюродными, подворовывала, могла даже подраться с дюжим парнем за кусок хлеба и глоток пива.

И хотя прошло меньше года с тех пор, как мисс Брэндон-Уэлдерсон взяла меня к себе, мне все казалось, что это произошло лет сто назад, а то и больше.

Из открытой двери подъезда выглянула круглолицая девочка и, вытаращив глаза, уставилась на меня. Судя по густым черным бровям, это была дочка МакМаллиганов.

Она с интересом рассматривала мой наряд. Аккуратно уложенные складки юбки, бархатное пальто, блестящие шпильки в волосах – все это свидетельствовало о том, что я в ее мире как бы лишняя.

И хотя мне очень нравились сладкие пирожные, нравилось нежиться в теплой ванне, а еще в новом доме всегда пахло розами, я ненавидела себя за то, что теперь не могу пройти как ни в чем не бывало по тому району, где родилась и выросла.

Теперь я чувствовала себя предательницей, нарушительницей границы.

Ничего необычного в моем внешнем виде сейчас не было. Простое коричневое пальто с зеленой отделкой, но все же рядом с малышкой МакМаллиган я выглядела как настоящая королева.

Деньги в кармане юбки вдруг стали очень тяжелыми, будто я набрала с собой камней. Сердце билось громче молотков на заводе. Я бы не удивилась, если бы его услышали на другом конце квартала. Я с трудом заставила себя сдвинуться с места, делая вид, что в моей одежде вовсе нет ничего странного.

Свернув с главной улицы, я зашагала по маленьким переулкам задних дворов, которые тянулись по всему кварталу, точно паутина, и были мне так же знакомы, как линии на моих ладонях.

За темными окнами я смогла разглядеть кухню Расселов, нырнула под бельевой веревкой Мойры. Ида Смит посмотрела мне вслед так, будто я была сумасшедшей. А на углу дома Флойдов, заросшем плющом, я отошла чуть в сторону, уступая дорогу старику Брауну, который как раз вышел мне навстречу. Он неуклюже поклонился мне, решив, что я знатная леди, и, похоже, не узнал меня, хотя все мое детство ругал на чем свет стоит. Но я не обижалась на него, так как поняла, что он не совсем трезв. Два года назад его жена умерла, и с тех пор он пил не просыхая.

Впрочем, здесь, в районе, где прошло мое детство, ничего не изменилось. Изменилась только я.

Я пошла к задней двери грязного дома из серого кирпича и чуть не сорвала и без того расшатанную дверь с петель, когда она не сразу открылась.

На лестничной клетке пахло мылом, тушеной фасолью и плесенью. Так себе запашок, но на моем лице растянулась такая широкая улыбка, что стало больно щекам. Я не могла не улыбаться, ведь это как-никак мой дом.

Я подобрала юбку, чтобы не запутаться в широком подоле, и побежала вверх по лестнице на третий этаж, при этом так крепко цепляясь за перила, будто хотела оставить на них отпечатки своих пальцев и ладоней.

Я громко постучала в дверь, которая когда-то, уже даже трудно вспомнить, когда именно, была синей. Не дожидаясь ответа, толкнула ее, зная, что днем дверь запирают редко, и вошла в узкий темный коридор, в котором моя длинная пышная юбка не давала толком развернуться.

В крошечной квартирке слышались знакомые голоса. Хныкала маленькая Лилли, громко спорили Пенни и Джеймс-младший, что-то напевала Поппи, и, конечно, тщетно старалась навести порядок Эдит.

Эдит.

Моя старшая сестра стояла на кухне и помешивала что-то в кастрюльке. Глаза у нее были усталые, волосы цвета фундука потускнели и растрепались.

– О боже всемогущий, – так и выдохнула она, увидев меня, и, выронив деревянную ложку, порывисто притянула к себе. Я так крепко обняла сестру, что у меня у самой заболели все мышцы, и мы обе едва дышали.

– Эй, кто там? – послышался сонный голос моего кузена Эдгара, который, судя по всему, отсыпался после ночной смены.

– Это я пришла, лентяя ты кусок, – отозвалась я, и Эдит хихикнула.

– Элиза? – так и ахнул тот. В следующую секунду полуодетый Эдгар показался в дверях комнаты. В кои-то веки он не выглядел истощенным и измученным. И Кларе, похоже, удалось уговорить его остричь эту жуткую бороду.

– Элиза! – запищали Пенни и Поппи и бросились мимо Эдгара на кухню, чтобы тоже поприветствовать меня.

– Надо же, как выросли! – воскликнула я, увидев своих племянниц. Пенни тут же демонстративно закатила глаза и на мгновение стала очень похожа на меня, когда мне было столько же, сколько ей сейчас.

– Не так уж намного мы и выросли с прошлого месяца, – фыркнула Поппи. Строго говоря, она не моя племянница, а дочь моей кузины Клары. Но разве так важно сейчас уточнять, кто кем кому приходится?

– Красивое платье, – заметил Джеймс-младший, протискиваясь на кухню, и стало понятно, что на такое количество народу это помещение просто не рассчитано.

– Спасибо. Это мне купила мисс Брэндон-Уэлдерсон, чтобы никто из окружающих не догадался, какой я на самом деле дьяволенок, – пошутила я, и Эдгар тут же расхохотался, а Эдит сердито посмотрела на него.

– Уж чья бы корова мычала⁴. Иди умойся лучше, а то от тебя фабрикой воняет, – фыркнула она. Тот пожал плечами, однако же направился в ванную, как ему и велели.

#

Я тоже со смеху покатывался, когда это читал.

Может, Эдит и была миниатюрной женщиной с кукольным личиком, но с тех пор, как наша кузина Джейн весьма удачно вышла замуж, все хозяйство и весь порядок держались только на ней одной. Она готовила, убирала, присматривала за детьми, не деля их на своих и чужих, и следила за тем, чтобы все своевременно исполняли свои рабочие обязанности.

Я взяла деревянную ложку и помешала тушеное мясо в кастрюльке. Эдит погнала детей обратно в их комнаты, велев закончить все дела до того, как суп будет готов.

– Останешься поесть с нами? – спросила она, забирая у меня ложку. Я покачала головой.

От одной только мысли о том, что я буду брать что-то у своих родственников, есть их еду, в то время как сама в течение нескольких месяцев ни в чем не нуждалась и не голодала, меня начинала грызть совесть. И так сердце сжималось, когда я смотрела на нашу жалкую квартирку. Стены все в пятнах, мебель простая и грубая, несколько комнат, в которых проживает чуть меньше двадцати человек.

Раньше я очень радовалась, что у нас, в отличие от других, много места. Однако сейчас, если сравнивать с домом на Парк-стрит, было просто больно смотреть на свою старую квартиру.

– Я хотела повидаться с Арденом и решила по дороге заглянуть к вам, – уклончиво ответила я и заметила, как в глазах Эдит мелькнуло разочарование.

– Он сейчас на работе, – тихо проговорила она, и я обняла ее за талию, чтобы хоть немного успокоить.

– В следующий раз погощу у вас подольше, – пообещала я, надеясь, что смогу сдержать обещание. В последнее время я в основном читала или готовилась к учебе. Кроме того, мисс Брэндон-Уэлдерсон часто брала меня с собой на светские мероприятия и давала важные поручения.

Эдит тяжело вздохнула, схватила потертую тряпку и, взяв кастрюльку, осторожно сняла ее с плиты.

– У меня кое-что есть для тебя. Надеюсь, это как-то загладит вину, – шепнула я, чтобы она не злилась, и быстро выглянула в коридор, прежде чем полезла в карман своей юбки.

Мужчинам, жившим здесь, не следовало знать обо всем. Хотя на первый взгляд и могло показаться, что сейчас дома нет никого из них, один только Эдгар.

Я осторожно вытащила из кармана свои призовые деньги. Пять тонких купюр с официальной печатью банка.

Эдит испуганно вытаращила глаза, когда я сунула ей в руку четыре из них.

– Элиза, ты что натворила? – тихо ахнула она, в ужасе рассматривая купюры. Сколько же осуждения было в ее голосе... Неужели она считала, что я совершила преступление? Ладно же, подыграю ей.

– Банк ограбила, – серьезно ответила я. Эдит еще больше перепугалась. Я невозмутимо смотрела на нее, но длилось это ровно три секунды, пока меня не разобрал веселый смех.

– Ты ужасный человек, Элиза, – воскликнула Эдит, догадавшись, что я пошутила, и хлопнула меня тряпкой по руке. – Они хоть настоящие? – спросила она, помахав купюрами у меня перед носом.

⁴ Что ж, по крайней мере, он считает меня смешной.

Хотя мое плечо сильно болело, я не могла перестать смеяться.

Вот так сразу она тебе и поверила, да, Лиз?

#

Если бы ты лучше знал мое детство, то не удивлялся бы.

– Настоящие, настоящие. Мне их прислали как награду за студенческие заслуги, – пояснила я, зажимая деньги в ее кулаке. – Купи всем теплые пальто, хорошо? И мяса побольше. Только, бога ради, спрячь их от отца, Шона и дяди Арчи, иначе они все пропьют.

– Верно-верно, – пробормотала Эдит, которая, казалось, не до конца успокоилась, и спрятала деньги в карман под фартуком. – Ох, нельзя, нельзя бегать по городу, имея в кармане столько денег. Иначе тебя однажды действительно ограбят.

Я поцеловала ее в висок и воздержалась от дальнейших комментариев. Этому меня научила Анимант. Иногда лучше промолчать, если не хочешь, чтобы потом сказанное использовали против тебя же.

На улицу я вышла уже через парадный вход и на следующем перекрестке горько пожалела, что не одолжила папину куртку в нашей старой квартире. Так я хотя бы не выделялась бы из толпы. Куда бы я ни свернула, на меня с удивлением оглядывались, девушки робко приседали, как перед знатной дамой, а Карл Довер грубо выругался. Я в ответ высунула язык, и он чуть не поскользнулся на булыжнике, когда узнал меня.

В пекарне «Молтон» я купила теплых булочек, поболтала немного с Харриет Караван и полюбовалась ее большим беременным животом, прежде чем отправиться в доки.

Доносившиеся со стороны порта звуки пробуждали во мне странное ощущение. Чего-то очень знакомого и в то же время такого, к чему не хотелось бы возвращаться. Щелкали канаты, громко переговаривались рабочие, скрипело дерево, журчала вода...

Дорога, по которой я шла, становилась все грязнее, усиливался и висевший в воздухе густым туманом запах тухлой рыбы, отходов и горелого масла.

Когда я вернусь на Парк-стрит, нужно будет вылить на себя полфлакона новых дорогих духов прежде, чем мисс Брэндон-Уэлдерсон или Клиффертон случайно учуют этот запах.

#

А ты как думала? Естественно, они были бы не в восторге от того, что ты болтаешься по таким районам.

Ветер был такой резкий, что я плотнее обернула шарф вокруг головы и быстрее зашагала по пирсу к причалу доставки.

Я заметила Ардена еще издали. Это было нетрудно, потому что он на целую голову возвышался над всеми остальными работниками.

– Эй, Хеммильтон! Никак это твоя красоточка-кузина пожаловала? – донесся до меня чей-то крик. Арден, который как раз, кряхтя, стаскивал с грузовой платформы тяжелый мешок, оглянулся на меня не сразу. Когда наши взгляды встретились, он усмехнулся и помахал рукой в знак приветствия. Я терпеливо ждала, когда он подойдет, зажимая пакет с булочками из пекарни в сгибе локтя.

Он вытащил еще один мешок и на пути к платформе остановил какого-то мужчину, которого я не узнала, потому что шарф он повязал так же низко, как и я. Арден что-то сказал ему, тот похлопал его по плечу и, оглянувшись, задорно подмигнул мне. Ах, да это же Джон Спенсер, дамский угодник.

Быстрым шагом Арден направился ко мне. На лбу у него блестели капельки пота, хотя на улице было очень холодно, и он плотнее запахнул куртку.

– Ну что, найдется время для любимой сестрички? – спросила я, прекрасно зная, что он всегда уделит мне хотя бы пять минут. Не то что я, ненадежный безответственный человек, забредающий сюда крайне редко.

Он внимательно разглядывал меня. Опрятное платье его явно очень позабавило, потому что он самодовольно ухмыльнулся.

Когда он так ухмылялся, мне казалось, что я смотрю в зеркало. Нас раньше часто принимали за близнецов, хотя мы даже не брат и сестра. Но у нас у обоих были темно-каштановые волосы, вытянутые узкие лица, зеленовато-голубые глаза и поджатые губы, так что казалось, что мы посмеиваемся над окружающими. Конечно, отчасти это было правдой, и из-за этого мы в детстве получили прозвище «Ураганчик». **«Я бы спросил, почему вас так называют, но уже видел вас в действии. Прозвище действительно подходящее».**

– Как же я скучал по тебе, – засмеялся он, и на его щеках появились маленькие ямочки. Однако вместо того, чтобы нормально меня поприветствовать, он вытер руки о куртку, забрал у меня кулек с булочками и без лишних предисловий запихал одну себе в рот.

– Ага-ага... Ты не по мне вовсе скучал, а по булочкам, – съехидничала я, невольно задаваясь вопросом, ел ли он что-нибудь сегодня до этого.

А я вот пирог на обед съела. Мне стало еще более неловко.

– Ну неправда, неправда, – весело отозвался он, подталкивая меня плечом. – Неужели это все мне? – Арден взял вторую булочку, которую проглотил, практически не разжевывая.

Я постаралась принять беспечный вид, когда он по-братски приобнял меня за плечи, и крепче прижалась к нему, чтобы хоть как-то защититься от резких порывов ветра.

– Если поблизости нет Ландена и Делмора, то, может, тебе и повезет, – усмехнулась я. В доках работали еще несколько наших кузенов, которые не оставили бы ни крошки, если бы случайно заметили, что я принесла Ардену поесть.

Арден поспешно спрятал кулек под куртку, и мы одновременно вытянули шеи, высматривая рабочих, которые разгружали баржу, причалившую к пирсу.

Наших кузенов среди них видно не было, но Джон Спенсер не сводил с нас пристального взгляда.

– К сожалению, у меня очень мало времени, – сказал Арден, чуть отстраняясь от меня.

– Знаю. Просто хотела тебя кое о чем попросить. Это быстро, – я решила перейти наконец к сути дела.

– Так-так? – он с интересом поднял брови.

– Хочу встретиться сегодня вечером с подругой. В «Люсиз». Не будешь ли ты столь любезен, чтобы забрать нас в полночь и проводить до дома? – я нарочно формулировала свою просьбу так высокопарно, чтобы он догадался, что у меня на это есть важная причина.

Уголки губ Ардена снова чуть дернулись.

– О да, с превеликим удовольствием, – согласился он, шутливо кланяясь. – А что праздновать собираетесь? Какой-то особый повод?

Я улыбнулась. Он видел меня насквозь.

– Мне прислали призовые деньги за семестровую работу. Награда за то, что я очень умная, – объявила я, гордо вздернув подбородок и изящно взмахнув ручкой.

Арден вытаращил глаза.

– Да ну?

– Ну да! – подтвердила я, и мой кузен снова притянул меня к себе.

– Боже, Лиззи! Я так тобой горжусь! – воскликнул он, точно заботливая матушка, а потом уже совсем не по-матерински сгреб меня в охапку и взьерошил мне волосы, так что шарф сполз с головы.

– Арден! – пискнула я. – Ты мне всю прическу испортил! – Воображаю себе негодование мисс Брэндон-Уэлдерсон, появившись я на Парк-стрит такой растрепой. Тут флакончиком духов положение не спасти.

– Ладно-ладно, мадемуазель, – он отпустил меня, и я стукнула его в плечо.

– Из-за тебя у меня теперь будут крупные неприятности, голова ты садовая! – воскликнула я с раздражением, но при этом не могла не улыбаться.

Тут Джон Спенсер подал какой-то знак рукой, и Арден шумно перевел дух.

– У меня, судя по всему, тоже. Вот же незадача. Но ничего, через неделю я уеду отсюда, – вдруг объявил он, и я мигом посерьезнела.

– Что?! Так ты меня покидаешь? – мне неожиданно стало очень холодно и больно.

Но Арден только ухмыльнулся.

– Покидаю тебя? Что ты, никогда! – заверил он, и я с облегчением выдохнула. – Просто у меня будет новая работа. Более легкая. А оплата при этом выше. И больше не придется мерзнуть, – пояснил он и пошел обратно к барже.

Я побежала за ним, чтобы разузнать о его планах побольше. Меня очень беспокоило, что мне так мало известно о жизни дорогого мне человека.

– А где? – спросила я.

– Тут недалеко, в компании «Мэддисон и братья», – он махнул рукой на запад, вверх по Темзе. – Им нужны работники, они сейчас строят электростанцию, – пояснил он, как будто это имело первостепенное значение.

– Что за электростанция? Для чего это? – недоуменно пробормотала я, и Арден недовольно поджал губы. Моя реакция ему явно не понравилась.

– Для электричества, естественно. Им в будущем будет обеспечен весь Лондон. Очень важное дело, Лиз, – промурлыкал он, подражая моей манере говорить.

Я пихнула его в бок.

– Не умничай, – рассмеялась я. – Долго ты, интересно, тренировался произносить слово «электричество»? – поддела я его, и он тоже не смог не усмехнуться.

– Достаточно долго, чтобы было не стыдно признаться в этом, – он фыркнул, изо всех сил пытаясь казаться серьезным, и слегка подтолкнул меня.

– Хеммильтон, – слышался с грузовой платформы дребезжащий голос Джона Спенсера. Он явно терял терпение.

Ардену пора было возвращаться к работе.

И мне тоже следовало поспешить, чтобы показаться дома на Парк-стрит, прежде чем зайти за Анимант. Наверное, стоило поймать кэб обратно в Мейфэр, иначе можно не успеть.

– Да-да, иду, – отозвался Арден и привлек меня к себе, обнимая на прощание. От него пахло землей, солью и семьей. – Увидимся вечером. И спасибо за булочки, – быстро сказал он, прижавшись своей холодной щекой к моей, а затем отпустил меня и поспешил обратно к огромным тяжелым мешкам, от которых у него раньше времени сторбилась спина и постоянно болели руки.

Я могла только надеяться, что в фирме Мэддисона Ардену будет лучше.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я медленно развернулась и отправилась домой. Мое дыхание белым облачком взвилось в тяжелый серый воздух.

Вы наверняка сейчас задаетесь вопросом, как этот день связан с чемоданом из заграницы. Да, сама знаю, эта информация кажется несущественной, и я, вероятно, зашла слишком далеко. Но поверьте, это еще может пригодиться.

С Анимант мы, кстати, в тот вечер очень славно посидели. Даже несмотря на то, что она с недавнего времени избегала употреблять алкогольные напитки.⁵

Арден немного опоздал и забрал нас из Люсиза только в первом часу. Впрочем, все было не так плохо.

⁵ На самом деле это довольно забавная история, только я, к сожалению, не могу рассказать ее здесь. Так что как-нибудь в другой раз.

А два дня спустя, двадцать шестого ноября тысяча восемьсот девяностого года, я познакомилась с Джейми Ленноксом.

Двадцать седьмого же числа моя милая подруга Анимант спешно покинула Лондон. Она уехала к себе на малую родину, в городок недалеко от Бата, не сообщив мне об этом заранее.

Но поверьте мне, я знаю, что за изверг виновен в этом спешном отъезде!

6. Новые знакомства

Четверг, 11 декабря 1890 года

Джейми Леннокс уже стоял в дверях своей мастерской, застегнув пальто на все пуговицы, расправив шарф и перекинув через плечо рабочую сумку. Он был готов к выходу. В запасе даже оставалось еще целых пять минут.

«Сегодня едва ли не впервые в жизни я буду вовремя там, где меня ждут», – думал он, уверенно улыбаясь, и потянулся за картузом. Да, давай, смейся надо мной, смейся. Потешайся!

В библиотеке он уже был накануне и наконец установил систему поиска, но пришлось вернуться туда еще раз. Дело в том, что он собирался заранее заменить одну деталь, чтобы она не вышла из строя раньше времени, но запасную оставил в мастерской. *«Да, я переживал, потому что зубцы уже начали стираться. Но это моя ошибка, не надо было полагаться на медь, а сразу заказывать из латуни».*

Чтобы и в этот раз не совершить ту же ошибку, он, выходя, внимательно проверил сумку и потому не увидел препятствия прямо перед дверью мастерской. Он ударился об него коленом, потерял равновесие и упал вперед, прямо на обледеневшую брусчатку, перелетев через этот странный кубовидный объект, поскольку висевшая через плечо рабочая сумка потянула его вниз.

Он больно ударился лбом, голень, кажется, тоже сильно повредилась, а уж в том, что его правое колено окрасится теперь в синий и фиолетовый, у него не было никаких сомнений.

– Проклятье, – прорычал Джейми, поднимаясь на ноги. Ушибленные ладони просто горели.

Он оглянулся, чтобы посмотреть, что же стало причиной его нелепого и болезненного падения, и с удивлением понял, что это был чемодан. Причем не какой-то чемодан, а тот, заграничный, от фирмы «Дрю и сыновья». Светло-коричневого цвета, с латунными ручками и сломанным круглым цилиндрическим замком.

– Чтoб меня! – выдохнул он и поспешно стащил с головы шапку, которая во время падения сползла ему на глаза.

Да, это был тот самый чемодан, который месяц назад, пробив стеклянный купол, упал в библиотеку Королевского университета. И сейчас он стоял перед дверью мастерской Леннокса.

На одной из ручек на шнурке болталась длинная узкая карточка:

МИСТЕРУ ДЖЕЙМИ ЛЕННОКСУ,
С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

Шрифт был неровным, но читаемым. Бумага – плотной и чуть сероватой.

В голове не укладывалось. Столичная полиция действительно решила передать чемодан ему.

Джейми часто думал об этом. О чертежах, о зашифрованных записях в записной книжке, о том, что вряд ли удастся выяснить имя изобретателя этого аппарата. Но он был уверен, что владельца чемодана давно нашли и отдали ему вместе со всем содержимым.

Глупо, конечно, тогда было выпрашивать чемодан себе в случае, если владелец так и не объявится, но вот он – стоит перед ним. Джейми вспомнил похожего на паука нетерпеливого сержанта и подчеркнуто вежливого и спокойного констебля. Кажется, он догадывался, кого из этих двоих он должен благодарить за такой подарок.

Без колебаний он схватился за обитую кожей ручку и втащил тяжелый чемодан в мастерскую.

Джейми был довольно худощав, но при этом обладал удивительной физической силой, которую выработал за все те годы, что возился с тяжелыми деталями машин.

Он даже не потрудился аккуратно закрыть за собой дверь, а поспешно захлопнул ее ногой, так что она протяжно скрипнула.

Джейми весь дрожал, расстегивая пряжки кожаных ремней, обмотанных вокруг чемодана, заменяя тем самым сломанный замок.

На миг ему стало страшно, что чемодан может оказаться пуст, и полиция над ним просто зло подшутила. Но, откинув тяжелую крышку, он увидел, что все вещи были на месте: одежда, бритвенные принадлежности, сигареты, записная книжка. А под промежуточным дном обнаружились и чертежи. Там же был еще металлический цилиндрический контейнер. Джейми это очень удивило. Ведь в прошлый раз контейнер ему не показывали, в этом он был совершенно уверен. Иначе он бы запомнил.

Он повертел таинственную вещицу в руках, рассмотрел со всех сторон, но потрясти, чтобы понять, что находится внутри, все же не решился. Контейнер оказался довольно тяжелым, но невозможно было сказать, с чем это связано – с его содержимым или с материалом, из которого его изготовили. Судя по необычной форме контейнера, можно предположить, что содержимое плотно сжато. Но и это было бы лишь предположением.

На дне контейнера были выбиты две цифры. Джейми даже не сразу это заметил. Пять и два.

Интересно, полицейские намеренно не показали ему в тот раз этот контейнер или просто забыли его выложить?

Джейми осторожно отнес контейнер к рабочему столу, отодвинул в сторону инструменты, винты и шестеренки, так что все смешалось **«Не дай бог мой отец это прочитает! Он же меня наследства лишит!»**, и в свете газовой лампы попытался рассмотреть находку получше. Однако результата это не принесло, он не нашел никаких дополнительных подсказок.

Тогда он развернул чертежи и разложил их перед собой на деревянном столе. Всего листов было двадцать один. Записной книжкой он решил заняться позже, а пока использовал ее как некий утяжелитель, чтобы листы с чертежами не скручивались.

Он изучал страницу за страницей, просматривал расчеты и построение, пытался понять, что за чем должно следовать по логике. В какой-то момент он даже усомнился, что это чертеж всего одной машины. Их вполне могло быть несколько. Одно было понятно: металлический контейнер, стоявший на столе перед Джейми, являлся основным элементом этой машины, центральным и невероятно ценным. Он мог изменить все.

Понять бы еще, что там внутри...

Джейми тут же схватил записную книжку, пытаясь найти в ней хоть какие-то подсказки, которые могли бы прояснить ситуацию. На ее страницах попадались какие-то наброски, иероглифы, буквы, написанные не в ту сторону. И, прежде чем разгадать тайну контейнера, предстояло расшифровать эти записи.

Между прочим, очень важная комната. В ней я собственноручно изготавливаю детали, которые в данный момент нельзя нигде приобрести или их просто не существует, потому что ты сам же их и придумал.

#

С книгой в руке Джейми направился в соседнюю комнату, которая была чем-то вроде кузницы, и поставил на огонь кастрюлю с водой. Однако прежде чем заваривать кофе, он свернул все чертежи, чтобы потом случайно не опрокинуть на них горячий напиток.

День уже клонился к вечеру, когда Джейми Леннокс в ужасе вспомнил, что он вообще-то собирался в библиотеку, а потом чемодан спутал все планы.

Выругавшись, он вылил вторую кружку кофе в раковину и поспешно запихнул записную книжку в свою сумку с инструментами. Он долго не мог найти свое пальто, не мог вспомнить, куда положил его и в какой вообще момент он его снял. Пальто нашлось в кладовке, на той же полке, где стояла жестяная банка кофе.

Джейми накинул его, перекинул сумку через плечо и выбежал на улицу. Когда он был уже на полпути к подземке, ему пришлось вернуться, потому что забыл запереть дверь.

Зимой Лондон весь покрывался льдом и казался темнее обычного, и потому казалось настоящим чудом, что глубоко под заснеженной землей гремела по рельсам железная дорога.

Когда Джейми вошел на территорию кампуса, ему показалось, что он попал в совершенно другой мир. Здесь были расчищены все дорожки и никакой серой слякоти по углам. Снег сверкал, как звезды, не спеша прогуливались студенты. Некоторые даже вежливо поздоровались с Джейми, хотя он не был ни студентом, ни джентльменом.

Он быстро посмотрел на циферблат своих карманных часов. В библиотеку он еще успевал, до закрытия оставалось еще немного времени. Хотя что-то.

А поскольку мистер Рид был очень занятым человеком, Джейми надеялся, что он и не вспомнит, на какое время они назначали встречу.

Джейми стоило немалых усилий, чтобы придержать дверь и закрыть ее за собой бесшумно, потому что холодный порывистый ветер грозил захлопнуть ее с грохотом.

Библиотечные помощники, Оскар и Коди, судя по всему, уже ушли, поскольку стойка в фойе пустовала, да и ассистентки, мисс Крамб, тоже нигде не было видно.

Если он правильно помнил, то и накануне ее тоже не было на рабочем месте. Хотелось надеяться, что она, в отличие от всех своих предшественников, все-таки не спасовала перед трудностями и не сбежала от мистера Рида без оглядки. Потому что, хотя заведующий библиотекой и обладал сложным характером, в глубине души он был хорошим человеком. *Это мнение Джейми, не мое!*

Круглый читальный зал был полон студентов, которые увлеченно читали, несмотря на довольно позднее время. Впрочем, ничего удивительного, учитывая, что нынешний семестр приближался к концу. Тихонько поскрипывали перья, шелестели листы бумаги, кто-то печально вздыхал. Джейми поднялся по лестнице наверх, к круглой обходной площадке вокруг читального зала. Здесь вдоль стен до самого верха, где темное дерево уже переходило в стеклянный купол, тянулись книжные полки. На стекле проступили ледяные узоры, и тускнеющий свет дня казался удивительным захватывающим зрелищем.

Чтобы не отвлекать студентов, Джейми направился в комнату для персонала, которая находилась рядом с кабинетом мистера Рида, а оттуда через заднюю дверь прошел уже к помещению, где была установлена его система поиска. Она работала, как отлаженный часовой механизм, шестеренки крутились, молоточки постукивали, винтики вращались.

Уверена, когда Джейми Леннокс умрет, вместо сердца мы обнаружим в его груди часы. И я не удивлюсь, если так и выйдет. Потому что он часовщик до мозга костей. Как и его отец, дед, прадед и прочие предки, отсчитывая с того самого момента, как изобрели механические часы.

Можно бы предположить, что Джейми не в восторге от идеи продолжать дело отца, но вращающиеся шестеренки по-настоящему очаровывали его, и он не мог или просто не хотел перед ними устоять. Сразу видно влияние семьи.

Система поиска жужжала и мурлыкала, шелкала и гудела, как будто приветствуя его. Джейми счастливо улыбнулся, и эта его лучезарная улыбка могла бы осветить всю комнату. Его сердце забилося чаще, и он нежно провел ладонью по металлическим колесикам, пружинкам, винтам и поршням гораздо нежнее, чем если бы обнимал любимую девушку.

Затем он нажал на какие-то рычаги, за что-то потянул, и система остановилась с неистовым лязгом, как будто аппарату самому очень не понравилось, что работу пришлось прекратить, и он жалуется. Джейми поспешил заменить полустертую шестеренку, вытащил отвертку и снова запустил механизм. Шестерня вращалась свободно и изящно, не заедая и идеально вписываясь в общий ансамбль, будто танцор вновь присоединился к общему хороводу.

Джейми на миг остановился и чуть прикрыл глаза, наслаждаясь мелодией механики. Эти звуки всегда его успокаивали, и он чувствовал, что вот-вот прослезится...

Но тут раздался какой-то громкий треск, и Джейми вздрогнул от неожиданности. Такой грохот в библиотеке явно не предвещал ничего хорошего, и, подхватив свою сумку, Джейми поспешил к выходу.

– Не притворяйтесь, будто не понимаете, о чем я говорю, бессердечный вы тиран! – пронзительно и громко выкрикнул кто-то. Эхо этого резкого голоса отразилось от стен, и Джейми сам не знал, смеяться ему или плакать, настолько абсурдной оказалась ситуация. В самой библиотеке никто не кричал и не шумел.

Просто как раз в этот момент из кабинета мистера Рида вышли два человека. Точнее, они оттуда вылетели.

Первым был, конечно, сам мистер Рид, с растрепанными волосами и взглядом дикого зверя, которого загнали в угол. Следом за ним выбежала молодая женщина, высокая, как каланча, и очень худая. Несмотря на элегантное платье, богатую кружевную шляпку и аккуратную прическу, она походила на разъяренную фурию.

Джейми быстро собрался с мыслями и бросился к лестнице раньше, чем ее достигли горячо спорящие мужчина и женщина.

Да, вы все правильно поняли. Этой женщиной была я.

– Мне нечего вам сказать, мисс Хеммильтон. Будьте любезны покинуть мою библиотеку, пока я вас сам не вышвырнул, – резко возразил мистер Рид, не понижая при этом голоса.

Мне в тот момент было глубоко плевать, что мы вообще-то в библиотеке, и здесь следует соблюдать тишину. Даже находись мы в церкви! Я была в таком гневе, что напрочь забыла обо всех приличиях.

– Такой, значит, у вас метод решения проблем? Предпочитаете просто избавиться от меня, чем признать неудобную правду! – фыркнула я и быстрыми шагами последовала за ним вниз по лестнице. Неужели он и впрямь рассчитывал сбежать от меня?

– Она моя лучшая подруга, а вы негодяй! Она самый потрясающий, самый удивительный человек во всей Великобритании, она бы не уехала из Лондона в спешке и без причины! Это все вы, вы довели ее до этого! – кричала я так, что голос чуть не срывался. В тот момент я была близка к тому, чтобы наброситься на него сзади.

Но между тем мы уже спустились по лестнице в холл, и библиотекарь вдруг порывисто схватил меня за руку.

Судя по его взгляду, мои слова потрясли его до глубины души, и я так и застыла, хотя собиралась еще многое высказать ему в глаза. С тех пор как Анимант внезапно пропала, у меня в душе накопилось немало негативного.

Его лицо в этот момент напоминало полуразбитую маску, а в темно-карих глазах блеснули... слезы? Или это его душа разлеталась на тысячи сверкающих осколков?

– Я не обязан оправдываться перед вами за то, что сделал. Я поступил так, как должен был поступить, – проговорил он тихо. Слова явно давались ему очень нелегко. По одному только его взгляду я могла понять, что сердце его обливается кровью.

И все же я не хотела его жалеть. Он сам нес ответственность за свои душевные терзания.

Он один был виноват в том, что Анимант Крамб спешно покинула Лондон, и я не собиралась так легко прощать ему, что это он прогнал ее своим настойчивым поведением.

– О, разумеется, мужчина ведь всегда лучше знает, чего хочет женщина, – язвительно усмехнулась я, пытаясь вырваться. Однако его хватка оказалась сильнее, чем я ожидала, и библиотекарь буквально поволок меня к большой двустворчатой двери, в которую только что вошел молодой человек, шедший немного впереди нас.

– Если впредь мисс Брэндон-Уэлдерсон что-то здесь понадобится, пусть посылает кого-то другого. Вам же, мисс Хеммилтон, в мою библиотеку вход отныне воспрещен, – резко бросил мистер Рид, как будто в этой ситуации такое поведение было крайне важно, открыл дверь и выставил меня за порог, как случайно забравшуюся в дом бродячую кошку.

– Ублюдок паршивый! – продолжала ругаться я, но тут он с размаху захлопнул дверь, и я испуганно отпрянула назад, чтобы не получить по носу. Мое сердце пропустило удар, когда я неожиданно потеряла равновесие, поскользнулась на обледеневших ступеньках библиотеки и полетела спиной назад.

Я уже хотела закричать от ужаса, но тут меня вдруг подхватили чьи-то сильные руки.

Едва сумев перевести дыхание, я посмотрела в лицо испуганно склонившегося надо мной человека. Высокие скулы, добрые глаза цвета бронзы, на правом виске след от темной смазки.

Я моргнула, пытаясь вспомнить, где же видела этого человека, который спас меня от неминуемой встречи с землей.

Ах да... Ведь две недели назад мы впервые встретились именно на этом самом месте. Тогда лил сильный дождь, и я плотнее куталась в свое насквозь промокшее пальто, пока по затылку с кончиков волос текла вода.

Тогда я по многим причинам, которые сейчас не стоит перечислять, не могла идти в библиотеку и поэтому ждала кого-то, кто мог бы передать сообщение моей подруге Анимант. Окна в восточном крыле были в этот раз закрыты на защелку, и пробраться в библиотеку тайком я тоже не могла.⁶

И вот, у главного входа, мы с этим молодым человеком как раз и пересеклись, он с радостью согласился помочь мне и передал сообщение Ани. С его стороны это было очень любезно. Его имя я узнала позже, от той же Анимант.

– Джейми Леннокс. Часовщик и механик, – выпалила я. Настроение сразу улучшилось.

Я, конечно, знала о нем не так много, но надеялась, что когда-нибудь мы с ним еще пересечемся. Дело в том, что требовалось починить одну вещицу, которая была мне очень дорога, но раньше у меня не хватало денег на ремонт.

А теперь я успела отложить нужную сумму из моих призовых денег, спрятав ее под матрас.

– О, мы с вами знакомы? – смущенно спросил он, совсем позабыв о том, чтобы поставить меня снова на землю, так что я так и продолжала висеть у него на руках и ухмыляться.

– Виделись две недели назад. Но тогда дождь лил как из ведра, так что и неудивительно, что вы меня не узнали. Не лучший тогда был момент для новых знакомств, – пояснила я, стараясь перевести все в шутку, хотя на самом деле немного разозлилась на него. Я-то его сразу узнала! А он, между прочим, промок тогда даже еще сильнее, чем я.

– А вы говорили, как вас зовут? – спросил он с каким-то страхом в голосе, и я отрицательно покачала головой, насколько это было возможно в моем положении. Мышцы шеи уже очень сильно напряглись, и висеть, откинувшись назад, было не так уж удобно.

– Нет, еще не говорила, – успокоила я его, и он с облегчением вздохнул.

⁶ Нет, я не говорю, что это плохо. Наоборот, хорошо, что были наконец-то приняты соответствующие меры, ведь через это окно действительно очень легко попасть внутрь, а это весьма нежелательно.

– Фух. Это хорошо. А то уж боялся, что забыл. У меня скверная память на имена, – признался он, понизив при этом голос, будто это была великая тайна, и я глупо хихикнула. Его честность мне сразу очень понравилась.

Джейми в ответ тоже ухмыльнулся, и несколько черных, как смоль, прядей волос упали ему на лицо. Тут он, видимо, понял, что до сих пор держит меня на руках, и это, конечно, было не самое лучшее положение для разговора. Поэтому он осторожно поставил меня на ноги, слегка покраснев при этом от смущения, и быстро поправил свою шапку, пока я разглаживала помятое платье.

Поясняю: в прошлый раз он быстро исчез не потому, что я его напугала, а просто потому, что он в принципе всегда куда-то спешит. В этом весь Джейми. Так что он это не нарочно.

– Спасибо, что спасли меня. Снова, – быстро сказала я, а иначе снова бы забыла об этом, а он бы снова ускользнул от меня.

– Разве я уже спасал вас? – удивленно спросил он, и я прямо видела, как в его голове крутятся, поскрипывая от напряжения, шестеренки. Нет, не помнит он, не может вспомнить.

– Да, я попросила вас передать записку для мисс Крамб, – напомнила я, и «лампочка» наконец-то зажглась. У парнишки даже глаза загорелись.

– О да! Верно-верно! – воскликнул он, не сводя с меня взгляда. Он был ниже меня. Ненамного, конечно, но тем не менее. Впрочем, неудивительно.

– А где, кстати, мисс Крамб? Я и вчера, кажется, ее тоже не видел, – задал он самый главный вопрос, который мучил меня уже вторую неделю и не давал нормально спать.

Поясняю: в прошлый раз он быстро исчез не потому, что я его напугала, а просто потому, что он в принципе всегда куда-то спешит. В этом весь Джейми. Так что он это не нарочно.

Настроение снова резко испортилось, упав **«Если что, она ничего не сделала. Так, замечание для протокола, никаких причин переживать»** аж до седьмого круга ада, того, на котором мучились обреченные на вечные страдания преступники и насильники. Там же было уже уготовано место и мистеру Риду, и я собиралась в скором времени отправить его туда.

Джейми заметил, что настроение у меня отчего-то ухудшилось, и встревоженно моргнул.

Я же говорила, он умный малый и быстро соображает. Даже искренне сочувствует. Если, конечно, не отвлекается.

– Неужели это мистер Рид ее выгнал? – потрясенно спросил он, потирая кончик носа. **«Ведь мистер Рид невероятно учтив и обходителен, это всем известно. Так что это предположение было вполне логичным»**. – А мне-то со стороны казалось, что эти двое неплохо ладят.

– О да, – мне когда-то тоже так казалось, как и много чего еще.

Но я не стала вдаваться в подробности, поскольку пока плохо знала Джейми Леннокса. Даже если мое первое впечатление о нем меня не обманывало.

Я зябко поежилась. И связано это было не только с не самой приятной для обсуждения темой, но и с усилившимся холодом. Солнце село уже низко, хотя за толстыми облаками его было не видно.

– Да вы замерзли, – трезво заметил Джейми, и я от души расхохоталась, потому что его ремарка показалась мне очень банальной.

В конце концов, я только что накричала в библиотеке на человека, который разбил сердце моей лучшей подруге, публично его оскорбила, и в итоге мне запретили даже показываться в библиотеке. Последние две недели я была сама не своя, потому что не знала, как на самом деле обстоят дела. Анимант не отвечала на мои письма. А вдруг они так и не дошли до нее?

– Да, становится прохладно, – согласилась я, чтобы хоть немного отвлечься от ощущения собственной беспомощности, и потерла руки, потом поискала в карманах пальто перчатки.

Джейми истолковал мой жест по-своему и чуть приподнял шапочку, из-под которой торчали во все стороны его длинные отросшие волосы. Они доходили ему почти до плеч.

– В таком случае, не смею вас больше задерживать. До свидания, – сказал он, и внутри у меня все перевернулось.

Я так ждала этой встречи, неужели сейчас мы просто разойдемся? Ну нет!

– Нет-нет, подождите минутку, мистер Леннокс, – поспешно крикнула я, когда он уже почти отвернулся от меня. – У меня к вам просьба. Точнее, это заказ, – тут же поправила себя я. Это раньше, когда у меня не было денег, я просила и выменивала вещи, а сейчас-то могла заплатить. Хотя это до сих пор казалось мне невероятным.

И снова у меня возникло ощущение, что я просто разбрасываюсь деньгами, которые мне не принадлежат. Вряд ли я избавлюсь от этой привычки, хотя уже достаточно давно живу у мисс Брэндон-Уэлдерсон.

– У меня есть такой механический медальон, который должен открываться, когда нажимаешь... Ну, в общем, он не открывается, – попыталась я описать проблему и чуть не задушила себя, пока развязывала шарф, чтобы расстегнуть цепочку.

– Так он у вас с собой? – удивленно пробормотал Джейми и протянул руку за медальоном, который я наконец высвободила из выреза своего платья.

Я не ответила на его вопрос, решила не говорить, что медальон со мной всегда. Даже Анимант я не раскрыла эту деталь из своего прошлого. Потому что мне и самой казалось очень глупым цепляться за воспоминания о том, кто наверняка уже забыл обо мне.

Я нерешительно отдала медальон Джейми Ленноксу.

Он развернул футляр в форме цветка, рассмотрел рисунок на крышке. Там была изображена молодая женщина в профиль. Кто она такая, я и сама не знала.

Руки Джейми были все покрыты мозолями и не отличались в этом от рук любого другого механика, но при этом пальцы у него были длинные и тонкие, как у всех часовщиков. Он осторожно нащупал затвор, коснулся маленького вращающегося винта на верхней стороне, который и должен был открывать крышечку, если бы механизм правильно работал, а затем через прозрачную заднюю панель посмотрел внутренний узор медальона.

– Он очень красивый, – восхищенно пробормотал он.

– Да, я... – к горлу подкатил комок, и я с трудом смогла закончить фразу: – ...я его унаследовала.

Тотчас снова нахлынули воспоминания о тех похоронах. Скорбные лица, черные цилиндры. Никто не плакал, хотя многие горестно всхлипывали, но не искренне, а больше для вида. К концу жизни Квинтон Бофорт остался совсем один, его мало кто навещал, хотя, конечно, за свою долгую жизнь он завел много друзей. А потом он постарел и лишился зрения, стал слаб и немощен. Единственными, кто не бросал его до последнего часа, были мы с Бенджамином Грином. Его верный дворецкий да девушка из трущоб, что приходила к нему раз в неделю, чтобы почитать ему вслух, – вот и все его общество.

Но он успел стать моим другом, моим наставником.

И один только мистер Грин видел мои слезы, когда вручал мне маленькую шкатулку с медальоном.

– Берите, не отказывайтесь, мисс Хеммильтон. Он хотел, чтобы эта вещица хранилась у вас, – звенели в моей голове его слова.

– Соболезную, – проговорил Джейми, пытливо глядя на меня, и я тряхнула головой, прогоняя грустные мысли и возвращаясь в реальность. В холодный зимний вечер, не имеющий ничего общего с тем знойным летним днем в прошлом году, когда хоронили Бофорта.

Я молча и сдержанно кивнула, а потом указала на украшение в руках Джейми.

– Так что с ним?

– С первого взгляда и не понять. Придется вскрывать, чтобы определить, что именно не так. И, если нужно, я так и сделаю.

– Да, я была бы вам очень признательна, – закивала я, стараясь не отвлекаться на скорбные воспоминания. Прошлое осталось в прошлом, и изменить его было уже нельзя.

– Что ж, тогда отнесу его в мастерскую и там изучу получше, договорились? – спросил Джейми. Я видела, что его глаза горят от нетерпения. Ему хотелось скорее приступить к работе, а я вдруг испугалась, что на некоторое время лишусь вещи, к которой уже привыкла, которая стала частью меня. И на сердце стало очень тяжело, хотя я и пыталась его убедить, что причин для беспокойства нет.

– Не хотелось бы отдавать его совсем. Можно я пойду с вами? – быстро спросила я в ответ и еле сдержала смех, когда Джейми замер в удивлении.

– Хм, вы серьезно? – пробормотал он, не спуская с меня глаз. Действительно походило на шутку, притом не самую лучшую. Ведь в тот момент он считал меня жутко богатой юной леди, которой, по его мнению **«Да, признаю, мастерская у меня в довольно запущенном состоянии. Но ведь я в ней работаю, и она вовсе не предназначена для того, чтобы принимать там гостей.»**, было бы очень некомфортно в его жалкой и грязной мастерской.

– У меня достаточно времени в запасе, – быстро пояснила я. – К тому же, я очень любознательна, а ваша работа кажется чрезвычайно интересной.

И тут я не лукавила. Я действительно хотела понаблюдать за работой Джейми Леннокса.

Я знала разных людей самых разных профессий, но вот часовщика среди моих знакомых до сих пор не было, так что я сгорала от любопытства. Как живет часовщик, что ему больше всего нравится в его работе, что для нее вообще нужно...

Раньше я каждый день узнавала что-то новое, и меня это очень радовало. Но сейчас, живя на городской вилле и учась в университете, времени на это было не так уж много. И вот наконец хорошая возможность снова отвлечься от рутины.

– Благодарю за неожиданный комплимент, мисс... – начал Джейми, возвращая мне медальон, и тут запнулся. Улыбка медленно сползла с его лица. – Вы так и не назвали мне своего имени, или я уже успел его снова забыть?

Я от души расхохоталась. От этого неожиданного шума с ближайшего дерева, испуганно каркнув, взлетела ворона. Клиффертон, конечно, тотчас отчитал бы меня за непристойное поведение, но его поблизости не было, так что я могла делать все, что захочу. К тому же, Джейми Леннокс не был важным надутым джентльменом, который не терпел, когда девушка громко выражала свои эмоции. Он был простым рабочим, механиком, и в его присутствии я чувствовала себя свободной от всех ограничений высшего общества.

– Элиза Хеммильтон, – представилась я, протягивая ему ладонь для рукопожатия. Да, вот так запросто. А почему бы и нет?

Хотелось посмотреть, как Джейми Леннокс отреагирует на этот жест, и он, не задумываясь, пожал мне руку и снова расплылся в улыбке.

– Но, пожалуйста, зовите меня просто Элиза, – предложила я ему, и лукавая улыбка скользнула по моим губам. – Или можно еще Лиз. Так будет даже легче запомнить, – поддела я его, и он неуверенно кивнул.

Думаю, он это сделал, потому что я вела себя так решительно. На самом же деле он в тот момент наверняка думал о том, как бы случайно не забыть мое имя.

Что ж, на первом свидании не без разброда да шатаний.

7. Так было и раньше

Мы спустились к метро. Нечасто я позволяла себе такое удовольствие. Раньше мне на это просто денег не хватало, а сейчас я как-то даже подзабыла, что оно вообще существует.

Это жуткое чудовище, извергающее пар, шныряющее под землей, извивающееся подобно змее и жадно поглощающее людей. Действительно современный дракон. Но поистине захватывающе.

Мне даже нравился резкий запах тлеющего угля и горелого масла, хотя в носу от него противно щипало, и во рту тоже ощущалась горечь. Но насколько же это все в целом поражало. Не восхититься было просто невозможно.

С тех пор, как Анимант покинула Лондон, я на все смотрела с равнодушием или унынием. Только мелочи вроде такого чуда прогресса или нового интересного знакомства с Джейми Ленноксом и поднимали мне настроение.

Вокруг все гремело и грохотало, голоса людей на платформе звучали максимально неестественно и гулко, как будто мы оказались в древней пещере или в каком-то другом мире. Вот подъехал поезд, тормоза отчаянно закрипели, будто кто-то царапал ногтями по грифельной доске, и вся станция вмиг стала серой от дыма, из-за чего на глазах у меня выступили слезы. Джейми проложил нам путь к одной из раскрывшихся дверей, и в следующую секунду механический зверь поглотил нас вместе со всеми остальными людьми.

Поездка прошла удивительно быстро, и мой спутник все говорил, говорил, говорил о каких-то технических подробностях, которые звучали чрезвычайно интересно, но я все равно ничегошеньки не понимала, хотя он пытался объяснять простым языком. Поэтому даже в этом отчете я не смогу повторить слова Джейми, как бы сильно ему этого ни хотелось. **Скажешь тоже!**

Когда мы вышли в Хокстоне, до мастерской оставалось уже недалеко.

Солнце клонилось к горизонту, но, поскольку стояла холодная осень, ранний закат вовсе не означал, что уже поздно и всем пора по домам. Нет, на улицах было еще много людей. Подняв воротники пальто до ушей, они спешили домой со смен на заводах или как раз туда и шли.

Навстречу нам шла группа женщин. Все они радушно поприветствовали Джейми, меня же окинули удивленным взглядом.

Джейми здесь, похоже, все очень любили. Только он этого даже не замечал.

– Что скажете? Здесь все так, как вы себе представляли? – спросил Джейми, сворачивая в узкий переулок.

Я недоуменно посмотрела на него, а потом вспомнила, что до сих пор не рассказала ему о своем происхождении. Вот он и решил, что я без провожатого в рабочем квартале не ориентируюсь. Он принял меня за юную аристократку – из-за богатого платья, которое я сегодня надела.

Дело в том, что сегодня в полдень мисс Брэндон-Уэлдерсон отправила меня в библиотеку, чтобы я передала письмо мистеру Риду. Ей было крайне важно, чтобы во время этого визита я выглядела подобающим образом и не опозорила ее. Поэтому на мне было шерстяное ржаво-красное платье с пышной юбкой в изящную складку, из-под которой выглядывала тафта, по цвету чуть темнее самого платья. И пальто я надела не повседневное, а сшитое специально на заказ, с красивыми аппликациями. Эта модель сочеталась по цвету с платьем. Даже перчатки сочетались идеально, только вот я отчего-то никак не могла их найти.

– Дорогой мой мистер Леннокс, я бывала здесь гораздо чаще, чем вы можете себе представить, – нарочито недвусмысленно ответила ему я и, задорно подмигнув, уверенно зашагала по темному переулку.

Здесь все было так знакомо, даже в какой-то степени успокаивало, и я улыбалась покрытым сажей стенам и проторенному тротуару.

«*Ты почти дома*», – шепнул голос в моей голове, хотя я прекрасно знала, что мой дом теперь – на Парк-стрит, а в ту тесную квартирку с выцветшей синей дверью я уже никогда не вернусь, если только не проявлю себя не с самой лучшей стороны, и моя благодетельница в гневе не укажет мне на дверь.

А это вполне могло произойти.

Эта мысль одновременно пугала и обнадеживала. Я люблю свою семью и хочу проводить с ней больше времени, пусть даже для этого мне снова пришлось бы голодать и мерзнуть. Если бы только могла, я бы вытащила их всех из той грязной дыры, где они ютились, и перевезла к себе в роскошный особняк на Парк-стрит.

– Вот и пришли, – сказал Джейми Леннокс, указывая на массивную деревянную дверь справа от меня.

Несмотря на тусклое освещение, я сразу заметила, что дверь не заперта на замок, а просто приоткрыта. Хотя я в тот момент ничего не знала о привычках Джейми Леннокса, в голове у меня сразу же зазвенели тревожные колокола. Ни один здравомыслящий человек в Лондоне не оставил бы дверь открытой с наступлением темноты.

– В мастерской есть кто-то еще? – невинно поинтересовалась я, чтобы не показывать свой страх. – Просто дверь открыта.

Джейми как раз выудил из кармана связку ключей и резко поднял голову.

– Что? Нет... – вырвалось у него, и он поспешил осмотреть дверной замок. – Не поврежден, – заключил он, но по его голосу я поняла, что он подозревает худшее. Как, впрочем, и я. Замок взломали.

– Может, вы сами забыли запереть? – с надеждой проговорила я, хотя сама в это не слишком верила, но Джейми решительно покачал головой.

– Я точно помню, что запираю, – уверенно ответил он, но его мысли, судя по всему, были уже далеко, потому что он даже не посмотрел на меня. Он шумно вдохнул и, с силой толкнув приоткрытую дверь, замер на пороге.

Внутри было темно, только фонари из переулка слабо освещали грубый каменный пол у самой двери.

Там лежало что-то небольшое. Я шагнула ближе, чтобы лучше рассмотреть. Это оказалась шестеренка.

Джейми учащенно дышал. По одному взгляду на него было ясно, что ему очень страшно. Он вцепился в ремень рабочей сумки, вытаращил глаза, и с его губ сорвалось легкое облачко, на миг задержавшееся в вечернем воздухе. Паника нарастала.

– Что если кто-то вломился в мою мастерскую? – едва слышно пролепетал он. – Надо вызвать полицию!

Я положила руку ему на плечо, чтобы успокоить. Не время сейчас паниковать и продолжать стоять тут до самого наступления ночи.

Мисс Брэндон-Уэлдерсон уже навернякахватила меня, ведь я давно должна была вернуться. Но я не могла просто оставить Джейми Леннокса один на один с его страхом и ужасом.

Я перевела дыхание.

– Мы же пока не знаем этого наверняка. Так что глупо раньше времени что-то надумывать. Зайдем и посмотрим, тогда и разберемся, что к чему, – ободряюще шепнула я ему, лукаво улыбнулась и шагнула к двери.

– Лиз, – шепотом окликнул он меня, и я остановилась. Должно быть, он использовал уменьшительную форму моего имени только потому, что фамилию вспомнить не смог. – А

если взломщики еще там? – ему было страшно. **«Да, тут она, к сожалению, права.** Следовательно, мне показывать страх было нельзя.

#

Она мужественно шагнула прямо в темноту. А я так и стоял, застыв, и сердце колотилось как бешеное где-то у горла. Бог ты мой, что за женщина! Ее безрассудство однажды погубит ее.

– Да будет вам известно, Джейми Леннокс, что я выросла в этих темных переулках, и мне уже не раз приходилось преподавать хороший урок дерзким парням, – заявила я, выпрямила спину, чтобы казаться еще выше, чем была, и вошла в мастерскую.

Мои глаза достаточно быстро привыкли к темноте, и поэтому я не споткнулась о вещи, лежащие передо мной на полу, а осторожно обошла их, чутко прислушиваясь к звукам, доносящимся изнутри. Однако ничего не было слышно. Несколько мгновений я молча и неподвижно стояла в полумраке, а затем поняла, что в мастерской, кроме меня, сейчас больше никого нет.

– Чисто, – крикнула я Джейми, оборачиваясь на дверь. В дверном проеме, в свете уличных фонарей, явно выделялся его скрюченный силуэт. Он поколебался, поднял с пола шестеренку и на цыпочках приблизился ко мне. На большом столе в центре комнаты он ловко включил газовую лампу, и комната осветилась оранжевым светом.

Я моргнула от внезапной яркой вспышки, а потом вид комнаты меня так ужаснул, что я качнулась назад и больно ударилась бедром о массивную столешницу.

– Джейми, какой ужас!⁷ Здесь кто-то рылся! – задыхаясь, выдавила я и в смятении огляделась по сторонам. Мастерскую будто вверх дном перевернули. Какие-то механические детали валялись на полу, некоторые небрежно свисали с полок. Столы тоже все были завалены, судя по всему, вещами, которые кто-то вытащил из ящиков. Здесь явно что-то искали.

– Совсем нет, – сердито буркнул Джейми, и я заметила, что он при этом слегка покраснел. – Так было и раньше.

– Оу, – все, что я смогла сказать, еще раз оглядываясь. Я, конечно, никогда не бывала в мастерской часовщика, но все равно представляла себе ее несколько иначе. **«Но я же механик все-таки, а не часовщик в классическом понимании этого слова. Так и выглядит мастерская механика, который разрабатывает новые изобретения и пытается их реализовать.** Мне она представлялась маленькой, уютной, где повсюду разные виды часов... Ну и, конечно, более аккуратной.

– Значит, никто к вам не вламывался? – решила уточнить я, и в этот момент Джейми заметил перевернутый чемодан.

– Еще как вламывались, – простонал он, хотя мне показалось, что он все-таки надеялся на лучшее. А чемодан, возможно, просто случайно сам упал и раскрылся.

Но нет, конечно, он не оставлял чемодан в таком виде, и вряд ли он упал в отсутствие Джейми. Внутренняя подкладка была вырезана, крышка с грубой силой вырвана. Одежда вывернута наизнанку, карманы в ней порезаны. Шляпа порвана в клочья, рядом валялась разбитая бритва.

Я видела, как у Джейми медленно встают волосы дыбом, и сама похолодела. Мне стало не по себе.

– Сигареты забрали, – прошептал он и, поднявшись на ноги, осмотрел письменный стол. – И контейнера нет. О Господи! Они искали чертежи, – в ужасе ахнул он и рванул в соседнюю комнату. Мне очень хотелось помочь ему, но я не знала, что могу сделать.

– Что за чертежи? – я последовала за ним, как голодная собака.

⁷ Да, я тоже назвала его просто по имени. Но я это сделала не намеренно, а в состоянии аффекта. Плюс такая ситуация... А экстремальные ситуации сближают.

– Мне передали чертежи одного грандиозного изобретения. Если эти планы пропадут... – Джейми с трудом перевел дыхание. Он будто и сам не знал, что будет, если планы пропадут. У него у самого будут неприятности? *«Нет, я бы никого не подвел. Просто мне представился уникальный шанс раскрыть удивительную тайну, я боялся потерять его»*. На него кто-то рассчитывал, и в случае пропажи чертежей он сильно подведет этого человека?

Он распахнул шкаф и поднял крышку огромной суповой кастрюли. В ней лежала пачка свернутых страниц.

Джейми с облегчением выдохнул и одной рукой схватился за дверцу шкафа, чтобы не упасть.

– Неплохой тайник, – искренне похвалила я, пока он вытаскивал чертежи из кастрюли.

– Это вовсе не тайник, – с этими словами он понес чертежи обратно в первую комнату. – Я просто варил кофе и спрятал чертежи в кастрюлю. А потом... потом я их просто забыл, – пояснил он и начал пересчитывать страницы, на миг, видимо, совсем забыв о моем существовании.

Через некоторое время он довольно улыбнулся. Кажется, все было на месте.

– А почему вы положили чертежи именно в кастрюлю? – я не сводила взгляда с Джейми и напряженно думала, все ли у него в порядке с головой. Он вытащил чертежи из кастрюли, не забыв при этом снова закрыть ее крышкой.

Впрочем, меня многие люди тоже описывали как эксцентричную особу, так что грех жаловаться на подобные причуды.

– Просто случайность, – бросил в ответ Джейми, снимая рабочую сумку и что-то отчаянно ища в ней. Наконец он вытащил оттуда потрепанную записную книжку и в изнеможении опустил ее на стул.

В одной руке он держал чертежи, в другой – загадочную записную книжку, а на полу перед ним стоял испорченный чемодан. Картина маслом.

И этот чемодан пробил с огромной высоты стеклянный купол библиотеки Королевского университета, нанеся огромный ущерб зданию, но при этом сам остался почти цел. Какая ирония, что в итоге его все-таки кто-то разобрал по частям.

– Все в порядке? – нерешительно спросила я.

– Нет. Контейнер пропал. А это очень важная часть всего аппарата. Поэтому сейчас... Без него... – Джейми закрыл глаза, не в состоянии собраться с духом и побороть нахлынувшие чувства. – Пожалуй, надо сообщить о проникновении в полицию, – наконец проговорил он, и я дружески похлопала его по плечу.

Да уж, к такому я готов не был. До сих пор не понимаю, как ты меня уговорила.

– Поддерживаю, замечательная идея, – согласилась я, искренне сочувствуя бедолаге Джейми. К такому стрессу он явно был не готов.

Я тут же порылась в карманах пальто в поисках мелочи. Наверняка в этом районе уличные мальчишки тоже болтались без толку допоздна. Даже невзирая на холод.

И действительно, нашелся парень, которого всего за четверть пенни удалось уговорить привести в мастерскую Джейми офицера полиции. Мальчишка ухмыльнулся, как настоящий торговец, когда выклянчил еще монетку, а выбитые передние зубы только усиливали и без того неприятное ощущение.

Джейми по-прежнему сидел за столом, неестественно сжавшись, когда я вернулась в мастерскую, отряхивая со шляпки снег.

– Полиция скоро придет, – проговорила я как можно бодрее, стараясь чуть поднять ему настроение, и Джейми действительно выдавил из себя слабую улыбку.

– Вы можете ехать домой. Я сейчас едва ли в состоянии разбираться с вашим медальоном, сами понимаете – руки дрожат, – его голос звучал так жалобно, и вид у него был такой удрученный.

Пропало, конечно, не так много, но ему, конечно, было не по себе от мысли, что, пока он отсутствовал, кто-то побывал в мастерской. В его мастерской, в его маленькой империи, где он мог делать все, что только захочется.

– Нет, я, пожалуй, останусь. Как же я вас в таком состоянии одного брошу? – решительно возразила я, разматывая шарф.

– Но мисс Хеммилтон...⁸ – вежливо начал он, однако тут же остановился, как будто и не желая на самом деле меня выпроваживать. Ему вряд ли хотелось дожидаться полицейских в одиночку.

Но конечно, я бы все равно не ушла, неважно, что он собирался сказать. Просто в тот момент он этого еще не знал.

– Эх, бросьте, Джейми, – театрально вздохнула я. – Не до формальностей уже. – И тут я заметила у стены табуретку, скрытую какими-то металлическими колесами размером с человеческий рост. Нет, туда, пожалуй, садиться не стоит, иначе обязательно что-нибудь уроню или сломаю. – А вот кофе сейчас был бы очень кстати, – добавила я как бы невзначай, и Джейми кивнул. Затем моргнул и опять кивнул.

– Да, кофе – это всегда хорошо. Сейчас все будет, – он поднялся на ноги и направился в соседнюю комнату.

Через пару минут в дверь громко постучали.

Джейми как раз возвращался из смежной комнаты. Он быстро сунул мне в руки кружку с горячим напитком, от которой поднимался пар и пахло горечью, и поспешил к двери.

Снегопад на улице за это время усилился, и я всерьез забеспокоилась, как же сегодня вернусь на Парк-стрит.

За дверью стояли констебль, мужчина с покрасневшим носом и редкой бородкой, и сержант, отряхнувшийся как собака, когда Джейми пригласил их войти в теплую комнату.

К моему немалому удивлению, сержантом оказался не кто иной, как Джеймс Джеральд Уокер. Он не раз выручал меня и Ардена, а мы платили ему тем же. Так что, наверное, можно было бы сказать, что он – мой старый друг, хоть мы и никогда не дружили. Просто, когда были младше, мы любили посещать одни и те же места и оттого пересекались чаще, чем нам этого хотелось бы.

Я и подумать не могла, что он пойдет в полицию. Да и никто не мог. Когда же мы в последний раз виделись? Помнится, дело было у хлопковых фабрик, он тогда сильно напился и на полном серьезе громко заявлял, что вот женится он на богатой даме и с тех пор никогда ни в чем не будет нуждаться. Много лет с тех пор прошло, много...

– Кража со взломом, вы говорите? – деловым тоном поинтересовался он, оглядывая комнату. Тут он заметил меня, и я приветливо помахала ему рукой.

– Чтоб меня, это же Элиза Хеммилтон, – воскликнул он. Джейми и констебль тут же повернулись ко мне. Джейми пребывал в сильном замешательстве, констебль же смерил меня пристальным взглядом.

– Как это тебя снова в Ист-Энд занесло? Я-то думал, ты у нас теперь стала барышней кисейной, – всплеснул он руками и принял важный вид. Ему шел полицейский мундир, с этим было трудно поспорить, но взгляд у него по-прежнему был скользкий, свидетельствующий о грязных делишках, взятках и тайных сделках. Ничего не менялось.

⁸ *Вы же заметили, как быстро я запомнил ее фамилию? Такое бывало со мной достаточно редко. Это потому, что такую девушку, как я, забыть невозможно. Я не уверен, что тебе действительно стоит этим хвастаться.*

– Так я тоже думала, что ты станешь истинным джентльменом, Джеймс Джеральд Уокер. Но, похоже, мы оба ошиблись, – притворно вздохнула я, стараясь побольнее уколоть.

Джейми был слишком напуган, чтобы что-то сказать. Констебль недовольно забубнил, и Уокер сердито пихнул его локтем в бок, а потом повернулся к Джейми:

– Итак, расскажите, пожалуйста, что произошло, мистер Леннокс.

Тот нервно сцепил руки вместе, покосился на меня, а затем перевел взгляд на Уокера.

– Мы с Лиз... То есть с мисс Хеммильтон прибыли сюда около получаса назад, на метро. Дверь была не заперта и чуть приоткрыта, – нерешительно проговорил он, и я протянула ему кружку с кофе, которую он дал мне ранее. Просто чтобы занять руки. Чтобы не нервничал так. Но он, кажется, даже не понял, что это за кружка, и просто машинально сделал большой глоток.

Я специально сходила в соседнюю комнату, чтобы проверить, есть ли у него еще другие кружки.

Оказалось, что есть.

К сожалению, я пропустила часть разговора, пока искала их.

– Я запираю дверь, когда уходил. Я это точно знаю! И сам замок тоже не поврежден, но на штифте видны царапины. Я могу показать. Это явно был не ключ, – услышала я взволнованный рассказ Джейми, когда вернулась, держа в руках сразу три кружки с кофе.

Констебль с благодарностью забрал у меня одну из кружек, а вторую я сама сунула в руки Уокеру, который сверлил бедного Джейми своим свирепым взглядом.

– Будь с ним помягче, пожалуйста, – строгим шепотом попросила его я.

– А где, вы говорили, взяли этот чемодан? – тут же спросил он, уже чуть более дружелюбно. Я отпила немного из оставшейся кружки, не сводя пристального взгляда с Уокера.

– Мне прислал его констебль из участка в Холборне, – ответил Джейми, потирая переносицу. Его плечи были напряжены, а в глазах читалась усталость. **«А ведь я был уверен, что меня ждет отличный день. Так все замечательно начиналось. О, как я ошибся... В тот момент мне хотелось, чтобы все как можно скорее закончилось, и я мог пойти наконец спать.»**

– И украденный предмет имел большую ценность? – Уокер отпил глоток кофе и глазами сделал знак констеблю. Тот поспешно поставил свою кружку и достал блокнот.

– Да. Это был металлический контейнер в форме цилиндра, блестящий, новенький, высотой около тринадцати с половиной дюймов, – Джейми отмерил некоторое расстояние пальцами. – А по весу чуть меньше двух фунтов.

– А что в нем было? – осведомился констебль, который быстро-быстро делал заметки в своем блокноте. Джейми нервно пригладил волосы.

– Не знаю. Но полагаю, что те, у кого сейчас находится контейнер, точно это знали.

Позже Джейми признался мне, что это беспокоило его больше всего. Потому что он подозревал, что воры вернутся за чертежами или записной книжкой.

И в этом он, к нашему общему огорчению, оказался чертовски прав.

8. Сила больших шляп

Суббота, 13 декабря 1890 года

Я сидела на мягкой скамье у углового окна, на коленях у меня лежало карманное издание правил поведения молодых леди в высшем обществе авторства лорда Гленвуда. Я еще ни слова оттуда не прочитала. Но каждый раз, когда в комнату входила Сисси, которая, похоже, очень меня смущалась, и взбивала подушки или расставляла новые свечи, я перелистывала одну страничку, создавая видимость бурной умственной деятельности. Это был очень эффективный метод притворства, так как сегодня Сисси особенно беспокоило расхаживала по дому.

На другом конце комнаты в кресле сидел Клиффертон. Он уже составил несколько инструкций для персонала к сегодняшнему вечернему приему. И конечно же, *по чистому совпадению* сел он именно так, чтобы внимательно следить за мной.

Опять вошла Сисси, чтобы протереть пыль, и я перелистнула очередную страницу.

Снаружи шел снег и явно не собирался прекращаться. Но было, по крайней мере, уже не так холодно, как два дня назад, и снег изо всех сил старался удержаться на влажной земле.

Клиффертон многозначительно покашлял, и я снова перевела глаза в книгу.

Если что-то не случится в ближайшее время, я умру со скуки. Даже для университета мне сейчас много делать не приходилось, поскольку семестр официально закончился, а на зимние каникулы мы не получили никаких заданий – конечно, разве же слабый женский дух выдержит дополнительную нагрузку? ***Осторожно, сарказм!***

Клиффертон вышел из комнаты вместе с Сисси, и я опустила книгу, но тут же снова поднесла ее к глазам, так как вошла сама моя благодетельница, мисс Брэндон-Уэлдерсон.

Пребывала она, по-видимому, в распрекрасном настроении. Она величаво прошествовала по комнате, наверное, искала своего дворецкого. Ее волосы были уложены в высокую прическу, а каждое волокно платья цвета морской волны переливалось, как перо павлина.

Если кто и мог носить подобное, то только она. Ей было слегка за тридцать, но никому и в голову не пришло бы назвать ее старой девой. Она не собиралась выходить замуж, не позволяла ни одному мужчине собой командовать и не намеревалась носить приглушенные цвета, как это было заведено в светском обществе.

Она была абсолютно свободной женщиной, насколько это, конечно, возможно, и я восхищалась ею за это. Может, она обладала и не самым чутким характером, но, без сомнения, привлекала окружающих своей особой манерой общения. Она стремилась быть услышанной и утвердиться в мире, где правила мужчины. Это делало ее прекрасным образцом для подражания.

Я знаю, что никогда не стану такой, как она, мы расходимся во мнениях по многим вопросам. Ее путь – образование, а я хочу связать дальнейшую жизнь с политикой.

Но если мне в ближайшем будущем удастся побороться за права женщин так, как это делает она, для меня это будет лучшей наградой.

Улыбка исчезла с лица мисс Брэндон-Уэлдерсон, когда она заметила меня у окна. Она строго поджала губы, однако во взгляде уже не читалось холодности, как два дня назад.

Она сердилась на меня. И имела на это полное право. По крайней мере, с ее точки зрения.

Сначала я подумала, что причиной этому было мое слишком позднее возвращение домой. Когда полицейские зафиксировали все факты и пообещали нам с Джейми разобраться в этом деле, обратно до Парк-стрит я добиралась в кэбе.

Мисс Брэндон-Уэлдерсон, конечно, очень рассердилась. Однако после ее гневной обличительной проповеди, в процессе которой ее глаза покраснели, а волосы растрепались, я поняла, что злится она вовсе не поэтому.

Оказывается, когда я с Джейми поехала в Ист-Энд, в особняк в Вест-Энде прибыл посыльный от мистера Рида, который передал мисс Брэндон-Уэлдерсон небольшую коробку. В ней лежала пара моих ржаво-красных перчаток из козьей шерсти и записка от заведующего библиотекой, в которой он написал все, что обо мне думает, и требовал, чтобы я у него больше не появлялась. Я, похоже, обронила их во время нашей стычки.

Ух, как же подло было с его стороны послать перчатки моей покровительнице!⁹

Это из-за него я сейчас была вынуждена читать очередное пособие о хороших манерах, из-за него на меня поглядывали с неодобрением, если не сказать – с осуждением.

Я бы, конечно, признала, что сама была во всем виновата, вела себя как разъяренная фурия. Но, во-первых, мистер Рид заслуживал моего праведного гнева, а во-вторых, мисс Брэндон-Уэлдерсон, по сути, рассердилась лишь потому, что сама была тайно влюблена в библиотекаря.

Теперь-то я могу откровенно сказать, что все в итоге сложилось как нельзя лучше. Однако об этом чуть позже.

Я продолжала притворяться, что прилежно читаю. Мисс Брэндон-Уэлдерсон многозначительно молчала, показывая, как она разочарована во мне.

По крайней мере, она больше не уговаривала меня пойти с ней на рождественский бал Винтерглоу, который должен был состояться через неделю.

Несмотря на то, что обычно я ходила на все светские мероприятия, конкретно балы не любила. Прошлогодний рождественский бал обернулся абсолютной катастрофой. И в этом году организаторы тоже настаивали на том, чтобы я явилась в сопровождении кавалера. И с кем же я, по их мнению, должна идти на этот бал?

Однако я чувствовала, что атмосфера становилась все более гнетущей, и уже собиралась прервать молчание, но тут в комнате в очередной раз появилась Сисси, и это, несомненно, спасло меня от позора, потому что я наверняка выдала бы какую-нибудь глупость.

– Тысячи извинений, леди, – едва сумев перевести дыхание, выпалила Сисси и оперлась на дверной косяк. – Пришел офицер полиции. Он желает поговорить с мисс Хеммильтон, – ее голос звенел от волнения, и она испуганно переводила взгляд с меня на мисс Брэндон-Уэлдерсон и обратно.

Я тоже не на шутку испугалась, когда до меня дошел смысл этих слов, и постаралась не думать о том, что подумает обо мне мисс Брэндон-Уэлдерсон, если меня вдруг арестуют. Ведь тогда и с политической карьерой, которая еще даже не началась, можно заранее попрощаться.

Тут же распахнулась дверь из соседней комнаты.

– Что она успела натворить? – зарычал Клиффертон, влетая в комнату, словно собираясь объявить, что он всегда знал, что эта Элиза, девчонка из сточной канавы, окажется преступницей.

Этот человек просто ненормальный!

Я уже хотела возмущенно открыть рот, как меня внезапно опередила мисс Брэндон-Уэлдерсон.

– Это злонамеренное обвинение, мой дорогой, не забывайте, пожалуйста, – процедила она отнюдь недружелюбно, в частности – обращение «мой дорогой».

Это неожиданное заступничество меня немного успокоило и дало время собраться с мыслями. Почему, собственно, со мной хочет поговорить полицейский? Возможно, это было связано с инцидентом в мастерской Джейми Леннокса.

Я отложила в сторону ненавистную книгу, поднялась с мягкой скамьи и поправила свое простое послеобеденное платье.

⁹ Честно говоря, до сих пор не могу решить, как мне относиться к такому его поступку: ненавидеть ли мне этого человека, или его коварный поступок даже достоин восхищения. Ух, как же сложно...

– И где же он? – спросила я Сисси, и она молча указала на вестибюль. Разумеется, в такую погоду нельзя было заставлять офицера столичной полиции ждать за дверью.

Я глубоко вдохнула и, стараясь не встречаться взглядом с Клиффертоном, направилась к двери.

В вестибюле меня ожидал сержант Джеймс Джеральд Уокер. Он повернулся ко мне, скрестив руки за спиной. Мгновение мы молча смотрели друг на друга.

Я была очень удивлена новой встрече, потому что не ожидала увидеть его так скоро. А ему, похоже, было все еще трудно поверить, что я действительно могу жить в таком роскошном особняке.

Впрочем, я не могу его за это винить. Мне и самой до сих пор в это не верится.

– Доброго дня, сержант Уокер, – официальным тоном поздоровалась я, зная, что Клиффертон и мисс Брэндон-Уэлдерсон наверняка стояли сейчас за дверью и подслушивали.

Похоже, дело действительно было в этом загадочном взломе мастерской. У него имелись ко мне еще какие-то вопросы?

Уокер быстро подошел ко мне.

– Элиза, я здесь из-за вашего друга, – проговорил он, понизив голос, будто знал о подслушивающих, оставшихся за дверью.

– Моего друга? – рассеянно переспросила я, сбита с толку этой внезапной таинственностью.

– Мистер Леннокс, – подсказал он, и меня в тот же миг охватило совершенно неприятное чувство. Не потому, что он считал нас с Джейми друзьями, а потому, что он бы и не пришел, если бы не случилось что-то плохое.

– С ним все хорошо? Грабители вернулись? – ахнула я, и голос мой прозвучал несколько громче, чем я ожидала. Внутри все сжалось, и я едва могла дышать.

– Нет-нет, – Уокер нервно сглотнул, переминаясь с ноги на ногу. – Я сейчас веду дело о взломе, собирался отправить запрос в участок Холборна, надеялся получить больше информации о том, что украли из этого чемодана, – он говорил быстро, и я старалась слушать очень внимательно, чтобы ничего не упустить.

Никогда еще не видела Уокера таким серьезным. Узел страха в груди стягивался все сильнее.

– Однако полицейский, с которым я разговаривал, сообщил, что они сегодня утром обнаружили, что чемодан был похищен из их камеры хранения. Сейчас Джейми Леннокс арестован за кражу.

Я испуганно вытаращила глаза.

– Арестовали? – вырвалось у меня, и голова сразу же закружилась.

Мы с Джейми едва познакомились, и все же с первого же мгновения он запал мне в душу.

Я хорошо чувствую людей, чувствую, с кем мы подружимся, а с кем нет. То же самое было с Анимант. Одна фраза – и я поняла: вот он, мой человек.

А вы верите в дружбу с первого взгляда?

– Но он невиновен. Это исключено. Джейми не крал чемодан, – горячо воскликнула я, и Уокер поспешно закивал.

– И я совершенно с тобой согласен.

Странно это все было. Конечно, мы оба не могли с уверенностью это утверждать, но достаточно было только взглянуть на Джейми Леннокса, чтобы понять, что такой человек точно не стал бы ничего красть у полицейских.

– Надо вытащить его оттуда, – решительно сказала я.

– Конечно, конечно, но я не знаю, что мы можем для него сделать. Потому и пришел к тебе, подумал, тебе будет это интересно, и ты точно что-то да придумаешь, – Уокер спрятал руки в карманах пальто, накинутого поверх полицейского мундира.

– Я тебе очень благодарна за информацию. Я ценю это, правда, – честно сказала я и вдохнула поглубже. Нужно абстрагироваться от эмоций и мыслить здраво. Какие у меня есть возможности? Прежде их было не так много. Но вот сейчас одно яркое преимущество точно есть: изысканный гардероб!

– Мисс Брэндон-Уэлдерсон! – позвала я и не успела даже коснуться дверной ручки, как дверь уже распахнулась.

– Что произошло? – обеспокоенно поинтересовалась моя благодетельница. На ее лице выступили красные пятна – признак сильного волнения. Она уже будто и позабыла, что сердилась на меня, и сейчас сама тянула руки мне навстречу.

– Моего друга по недоразумению задержала полиция, – объяснила я, сжимая ее тонкие пальцы. – Мне нужна ваша помощь.

– Да, конечно. Но что я могу для тебя сделать? У тебя уже есть план?

– Да, план есть. И я вам клянусь, в этот раз я буду дома вовремя. Только одолжите мне, пожалуйста, шляпу, которую ваша кузина привезла из Парижа, – то был гигантский экземпляр из войлочной шерсти, с каменно-серыми перьями и бархатными вставками. Да, это по-настоящему огромная шляпа, наверное, как сама Эйфелева башня.

Губы мисс Брэндон-Уэлдерсон дрогнули в улыбке.

– Ах ты хитренькая... Смышленная, – прошептала она, крепче сжимая мою руку, и скорее потащила меня на второй этаж. – Клиффертон! Нам нужна большая карета через десять минут! – отдала она распоряжение дворецкому. При этом она, похоже, пропустила мимо ушей мое обещание прибыть к вечеру вовремя. И в этот момент я снова поняла, что у меня лучшая во всем мире покровительница.

Не прошло и четверти часа, как я была одета в темно-синее бархатное платье, мне уложили волосы и дополнили мой образ золотыми украшениями и сверкающими белыми камнями.

– Помни, чему я тебя учила. Голову выше, смотри прямо в глаза и стой на своем. Это всего лишь мужчины, вовсе не боги, – наставляла меня мисс Брэндон-Уэлдерсон, и я кивнула, насколько это, конечно, было возможно с чудовищной шляпой на голове.

Спускаясь по ступенькам обратно в вестибюль, я торопливо надевала перчатки и не оставалась, встретившись взглядом с Джеймсом Джеральдом Уокером.

Я думала, он уже ушел, но ему, видно, захотелось выяснить, что же у меня за план такой. Или просто на улице было очень холодно, вот он и не спешил возвращаться в Ист-Энд.

При виде меня Уокер поспешно поклонился, как перед самой королевой, не меньше.

– Вот на что способна шляпка, – усмехнулась я. Сисси помогла мне надеть пальто, мисс Брэндон-Уэлдерсон подала зонтик, и я вышла из дома, прежде чем Уокер успел что-либо сказать.

Как раз подъехала карета. На козлах сидел Уилл, который уже успел накинуть ливрею. Оставив поводья, он проворно прыгнул на землю и многозначительным жестом открыл передо мной белую дверцу кареты.

Спиной чувствуя на себе взгляд Уокера, я старалась не подавать виду, что происходит что-то необычное для меня, что сейчас мне просто предстоит сыграть роль, и скользнула в карету.

Уилл заодно подмигнул мне, я подмигнула ему в ответ, и он закрыл за мной дверцу.

9. Ух, несдобровать вам, стражи порядка!

В полицейском участке Холборна, несмотря на погоду, царила необычайная оживленность. Офицеры выходили из здания и снова исчезали внутри. Я некоторое время наблюдала за ними с безопасного расстояния – из окна моей кареты.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, надеясь, что много препираться с ними не придется. Как всегда, я полагалась на свою ловкость и врожденное обаяние. А еще у меня всегда получалось все лучше, если не обдумывать действия заранее.

Я постучала по крыше кареты и подождала, пока Уилл откроет мне дверь. Тот сделал серьезное лицо и низко поклонился, подавая мне руку, чтобы помочь выйти из кареты.

Он тоже играл нетипичную для него роль, и это в конечном итоге помогло мне вжиться в мою.

«Голову выше и не соглашайся на компромиссы», – сказала я себе, раскрыла зонтик, чтобы защититься от непрекращающегося мокрого снега, опершись на мозолистую руку кучера, спустилась по узким ступенькам на тротуар и уверенно зашагала вперед, да так энергично, что каблуки неестественно громко стучали по мостовой.

Люди останавливались, оглядывались на меня, прямо-таки выворачивая шеи, чтобы получше рассмотреть, кто это так спешит в полицейский участок. Я же в свою очередь не обращала внимания на глазевших на меня зевак, глядя только вперед, на входную дверь.

Перья на шляпе яростно раскачивались в такт моим шагам. Я еще даже не поднялась на ступеньки перед зданием полиции, а два офицера уже бросились вперед, чтобы распахнуть передо мной дверь.

Я не удостоила их даже беглым взглядом, быстро шагнула через порог, резко сложив зонтик. Справа от меня была стойка, за которой сидел молодой дежурный. Я успела пройти далеко вперед, прежде чем он покинул свой пункт и последовал за мной. А я шагала так, будто точно знала, куда нужно идти, хотя, конечно, слышала за спиной беспокойные торопливые шаги мужчины.

– Где он? – резко спросила я, едва он догнал меня. – Вы подумайте, какая наглость! Да как вы посмели арестовать его, не поговорив предварительно со мной! – с этими словами я резко остановилась и свирепо посмотрела на молодого парня. Тот расправил плечи и тяжело сглотнул. Явно не ждал такой внезапной атаки в лоб, и теперь оставалось только защищаться.

– Послушайте, мисс, я... – начал он жалобно, но я грубо прервала его.

– Радуйтесь, что меня своевременно проинформировали, иначе вам всем тут пришлось бы очень плохо! – возмущенно крикнула я, тыча пальцем в грудь растерявшемуся полицейскому. Он вдобавок ко всему прочему был ниже меня на целую голову, и это только укрепляло мое положение.

– Где ваш начальник? Я хочу поговорить с ним! – потребовала я так громко, что меня услышал весь коридор, и почти сразу же увидела направляющегося ко мне мужчину средних лет с закрученными усами. На лбу у него залегла морщинка – признак того, что человек обеспокоен не на шутку.

Моя внешность, платье и, конечно же, рост и тут произвели эффект, потому что он почти-точно поклонился, как будто одна только шляпа свидетельствовала о том, что я принадлежу к высородной знати.

Я покосилась на него и небрежно, как бы между прочим, махнула рукой, показывая, что он может уже выпрямиться.

Вообще-то я думала, что весь этот маскарад будет очень глупым зрелищем, но сейчас все шло весьма и весьма забавно. Мне даже нравилось.

– Старший инспектор Лэйер, миледи. Чем я могу помочь? – спросил он твердым, непоколебимым голосом, и я поджала губы. А он казался крепким орешком, запугать себя так просто не позволит. Поэтому я на ходу сменила свою тактику.

– Ну наконец-то хоть кто-то, кто может помочь мне, – проговорила я гораздо более мягким голосом с ноткой отчаяния. **Тебе бы актрисой быть!**

Я не стала представляться ему. Если я действительно была девицей благородных кровей, за которую себя выдавала, соответственно, он должен был и так знать мое имя. А сам бы он не осмелился спросить об этом, чтобы не попасть в неловкое положение.

– Мне сообщили, что в участок доставили Джейми Леннокса.

– Все верно. Его обвиняют в серьезном преступлении, – терпеливо ответил старший инспектор, указывая мне путь в свой кабинет. Это была небольшая комнатка, простенько обставленная, с портретом королевы на стене.

Я первой вошла в кабинет.

– В преступлении, вы говорите? – наигранно возмущенно переспросила я. – И в чем же таком его обвиняют? Он что, муху прихлопнул?

– Боюсь, все гораздо серьезнее, миледи. Его обвиняют в краже, – без тени улыбки ответил инспектор и предложил мне сесть. Мгновение он молчал, ожидая моей реакции, но я только чуть приподняла брови, делая вид, что страшно удивлена. Тогда он закрыл за собой дверь и продолжил объяснять: – Из нашего участка похитили чемодан, являющийся вещественным доказательством в открытом деле. У нас есть показания сержанта, который заявил, что мистер Леннокс очень интересовался этим чемоданом и его содержимым. Он слышал это собственными ушами. И сегодня чемодан действительно нашли в мастерской Леннокса. – Он говорил так, словно это было чем-то само собой разумеющимся, но я-то знала, что он не знал и половины.

Он сложил кусочки головоломки так, что картинка в целом получилась очень искаженной. Я просто обязана была вмешаться и расставить все по своим местам.

– То есть вы хотите сказать, что Джейми украл этот проклятый чемодан? – разыграла я оскорбленную добродетель, резко швыряя зонтик на пол.

Становилось все жарче, а дышать – все труднее, потому что в комнате был спертый воздух и пахло сигаретами.

– Вас дезинформировали, старший инспектор, – дерзко объявила я, глядя ему прямо в стальные серые глаза. – Этот чемодан, ваша бесценная улика, сам неожиданно появился перед дверью мастерской моего дорогого друга мистера Леннокса.

Я помнила, что Джейми именно так и сказал Уокеру. Он сам очень удивился, когда увидел этот чемодан, и в итоге, изучая чертежи из него, чуть не позабыл о том, что собирался в библиотеку, чтобы проверить установленную там систему поиска.

– Чемодан Джейми прислали из вашего участка, и это не принесло нам ничего, кроме неприятностей. С чего, скажите на милость, он должен был красть? Если бы ему что-то понадобилось, он бы пришел ко мне, – я перевела дыхание, потому что начинался следующий акт моего перформанса. – Да будет вам известно, что из-за этого проклятого чемодана к мистеру Ленноксу в мастерскую вломились неизвестные. Я пришла к нему с новым заказом, и у меня чуть сердце не остановилось, когда я увидела, что случилось! – я театрально схватилась за сердце.

Ух, а мне даже нравилась эта роль богатой леди. В свое время я многому научилась у мисс Брэндон-Уэлдерсон, и дружба с Анимант тоже сыграла роль.

Жаль, что на светских балах я себя так никогда не вела.

– Все было перевернуто вверх дном. Такой беспорядок. Представляете, во сколько мне обойдется теперь ремонт его мастерской? – продолжала играть я и нанесла финальный удар. –

Вот вам, пожалуй, и вышло счет. Молитесь теперь, чтобы мой адвокат не нашел у вас частичной задолженности!

Старший инспектор откашлялся. Похоже, уже слов не хватало. Как можно более незаметно он вытер вспотевшие ладони о штаны.

Так мы стояли друг напротив друга в его крошечном кабинете, где больше всего места занимал стол, а воздух сейчас стал даже тяжелее, чем когда я только вошла.

– Я хотела бы его видеть, – сказала я чуть более доброжелательно, тем самым давая старшему инспектору возможность немного опомниться. Кажется, достаточно я его припугнула, пора сменить гнев на милость.

Если бы только я действительно являлась богатой и влиятельной аристократкой, то легко превратила бы жизнь такого человека, как он, в сущий ад.

– Да, конечно, – голос инспектора звучал так же спокойно, как и до этого, и я невольно восхитилась его выдержкой и стальными нервами. Я бы на его месте уже, наверное, сорвалась...

Он снова открыл дверь, пропуская меня вперед. Я не привыкла к подобному обращению, но это чувствовалось просто фантастически.

Неудивительно, что богачи всегда выставляют напоказ свою власть.

В коридорах было полно людей. Офицеры оглядывались на меня, а я про себя молилась, чтобы меня никто случайно не узнал.

– Сержант Уоррен? – вдруг обратился старший инспектор к мужчине, который выглядел так, как будто его схватили и долго-долго растягивали. – Куда вы отправили мистера Леннокса?

– Он в маленькой комнате для допросов, сэр, – охотно сообщил тот и последовал за нами, как будто мы просили его сопровождать нас. – С ним констебль Миллер. Вам, милая леди, не о чем беспокоиться. Я лично взял мистера Леннокса под стражу, – добавил он таким тоном, будто я должна была тут же вручить ему орден за поимку опасного преступника, и в груди у меня похолодело.

Старший инспектор замотал головой и весь сжался, когда я дала волю эмоциям. Точно-точно, как два дня назад, когда в гневе начала оскорблять мистера Рида. Тогда будто земля разверзлась, и оттуда полилась горячая ненависть вместо лавы.

Сейчас же мне даже не пришлось ничего говорить, сержант только посмотрел на меня, как я и рассчитывала, и застыл от ужаса.

– Я беспокоюсь исключительно о том, что мистер Леннокс теперь не успеет выполнить все заказы, коих у него очень много, – проговорила наконец я тихо и холодно. – Джейми Леннокс – честный порядочный человек, на которого всегда можно положиться. Уважаемый всеми мастер. Можете спросить у мистера Рида, заведующего библиотекой Королевского университета. Или приходите ко мне, на Парк-стрит, пообщаемся, – я подчеркнула название улицы так, будто это был сам Букингемский дворец, и сержант не выдержал моего проницательного взгляда.

Он остался позади, и старший инспектор молча повел меня вниз по лестнице в неудобную часть полицейского участка, в которую добровольно никто бы не пошел. Здесь, внизу, царила темнота, дул жуткий сквозняк, а вместо окон были просто узенькие решетчатые прорезы под самым потолком.

У третьей по счету двери стоял молодой светловолосый офицер с пышными усами. Он пристально посмотрел на нас.

Интересно, тут все двери снаружи охраняют? Потому что кто-кто, а Джейми не казался таким уж опасным, чтобы его нужно было еще дополнительно охранять.

– Откройте, пожалуйста, дверь, констебль, – попросил старший инспектор Лэйер. Вероятно, это можно было бы истолковать и как приказ, однако не в характере старшего инспектора было командовать без необходимости.

Констебль смотрел на меня так, словно пытался понять, друг я или враг, а потом поступил так, как ему велели.

Комната за ней выглядела ужасно. Пол и стены были выложены белой плиткой, а посередине красовалась черная решетка водостока, похожая на пасть смерти.

«*Как на бойне*», – пронеслось у меня в голове, и я мелко задрожала.

В комнатке было мрачно, как будто даже свет хотел держаться подальше от этого места. Джейми сидел на единственном деревянном стуле у стены. Его волосы растрепались и падали ему на лицо, когда он поднял взгляд на нас. В руке он держал чашку, от которой поднимался теплый пар.

Он выглядел таким жалким, что я забыла о своей роли, дорогом платье и даже гигантской шляпе и тут же бросилась к нему.

– Джейми, – я выкрикнула его имя и присела перед ним на корточки, чтобы лучше рассмотреть его. – С вами все в порядке? Вы не пострадали?

На его лице не было ни ран, ни синяков. Так что, по крайней мере, можно было заключить, что его не избивали.

– Лиз? – растерянно спросил он, точно не веря, что это действительно я перед ним появилась. – Но что вы здесь делаете?

– Пришла поручиться за вас, дорогой мой друг. Я знаю, что вы невиновны, – ответила я, снимая перчатку и касаясь его рук. Несмотря на то, что он держал кружку с горячим напитком, от которого сильно пахло травами, руки у него были ледяными. – И я сделаю все, чтобы вытащить вас отсюда, – тихо добавила я, глядя ему в глаза, которые из-за плохого освещения казались темными и тусклыми.

На мгновение мне показалось, что Джейми вот-вот расплчется, но он достаточно быстро собрался и вымученно улыбнулся.

– Спасибо, – срывающимся голосом прошептал он, и я с трудом сдержала комок в горле, чтобы самой не расплакаться.

– Это вы приготовили подозреваемому чай? – спросил тем временем старший инспектор у констебля. Я в этот момент уже выпрямилась и на мгновение отвернулась, чтобы взять себя в руки, понимая, что прежнего впечатления мне уже не воспроизвести.

– Да, сэр. Здесь, внизу, очень холодно.

Я наконец снова повернулась к двум офицерам и шагнула к ним. У старшего инспектора Лэйера весь лоб покрылся глубокими морщинами.

– Значит, вы тоже думаете, что он невиновен? – снова спросил он констебля, и тот слегка нахмурился.

– Не то чтобы я хорошо его знаю. Но мне как-то совсем не верится, чтобы этот молодой человек был способен на преступление.

Я сделала еще один шаг ближе к офицерам и, воспользовавшись моментом, легонько положила руку на плечо старшему инспектору.

– Джейми Леннокс не крал этот чемодан. Не лучше ли потратить время на поиски настоящего вора?

Лэйер пристально посмотрел на меня, а я посмотрела на него. Наверняка он уже догадался, что я лишь играла роль властной богачки, несмотря на мое роскошное одеяние.

Он кивнул и потер лицо.

– Хорошо. Леди подтверждает слова Джейми Леннокса. Заявление в его пользу и ничем не подкрепленные догадки против него. По-моему, все очевидно, – он подмигнул констеблю. – Несите документы. Он может быть свободен, – наконец проговорил он те слова, ради которых я сюда и пришла. Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться от облегчения.

– Благодарю, сэр, – манерно раскланялась я и в очередной раз поблагодарила мою покровительницу за возможность практики вежливых жестов. Вероятно, когда-нибудь они в моем исполнении будут выглядеть как нечто обыденное.

10. Правила ведения допроса

Джейми освободили. При условии, что он никуда не уедет из города, поскольку его могли еще вызвать на допрос.

В любом случае, он и не планировал покидать город в ближайшее время, так что не беспокоился по этому поводу.

Однако нас всех занимал вопрос: если не столичная полиция отправила Джейми этот злополучный чемодан, то кто?

– Полагаю, можно сразу исключить того, кто позднее вломился в мастерскую. Значит, это два человека. Или даже две группировки, – размышляла я вслух, потирая подбородок.

У меня уже голова начала болеть из-за тяжелой шляпы. Едва мы добрались до маленького бара, что располагался неподалеку, я сняла наконец головной убор, вытащив из прически шпильки, и положила его рядом на стул. Теперь шляпа напоминала необычного питомца, которого не всякий мог себе позволить и который наблюдал сейчас со стороны, как я заказываю себе джин с тоником, а Джейми – имбирное пиво и тарелку сытного рагу.

Было раннее утро, и Уилл должен был забрать меня позже на карете, чтобы я не опоздала на сегодняшний вечер на Парк-стрит. Хотя меня не радовало, что придется коротать время на этом празднике без моей замечательной подруги Анимант. Но мисс Брэндон-Уэлдерсон оказала мне неоценимую услугу, и я должна отплатить добром за добро.

– Но как со всем этим связан я? – проговорил Джейми, вытирая рот салфеткой.

Сейчас он выглядел гораздо лучше. На лицо вернулись краски, он перестал дрожать, даже попытался завязать волосы на затылке в небольшую косу, чтобы и его тоже сочли аристократом в моей компании.

– Вы ведь действительно хотели получить этот чемодан, так? Может, кто-то решил сделать вам такой вот приятный сюрприз, – ответила я менее серьезным тоном, отпивая из своего стакана.

Конечно, то еще было зрелище: шикарное платье и джин с тоником. Уместнее в таком случае было бы заказать что-нибудь более благородное. Херес, например. Но меня сейчас это совсем не волновало. Я свою роль отыграла и сейчас даже скучала по повседневной одежде и грязной обуви.

– Я наивный человек, Лиз. Но не то чтобы очень доверчивый, – цинично бросил Джейми, зачерпывая ложкой добрый кусок мяса.

Я пожала плечами, отпила еще немного джина с тоником и тайком подмигнула девушке за стойкой, чтобы она принесла мне новый напиток.

– Кстати, о приятных сюрпризах, – Джейми вдруг отложил столовый прибор в сторону и посмотрел мне прямо в глаза. – Безмерно благодарен вам, Элиза Хеммилтон.

Я улыбнулась.

– Всегда рада помочь, Джейми Леннокс, – в животе стало тепло-тепло, и дело тут было не только в алкоголе. Меня только что чествовали как героиню. К таким ощущениям легко привыкнуть.

– А как вы узнали, что я попал в такую передрагу? – спросил он, опуская глаза и делая вид, что разглаживает складку на скатерти, но на самом деле он заметил только что вошедшего в питейное заведение человека, которого не видела я, потому что сидела спиной к двери.

– Мне об этом рассказал сержант Джеймс Джеральд Уокер. Он решил, что мне, как вашей подруге, будет важно узнать последние новости, – пояснила я, и Джейми тут же поднял глаза на меня.

– А мы с вами действительно друзья? – вид у него в этот момент был такой озадаченный, что я невольно расхохоталась.

– Полагаю, с этого момента – уж точно, – подтвердила я. – Я ради вас, между прочим, эту ужасную шляпу нацепила, – я кивнула на тканевого монстра рядом с собой, отдаленно напоминающего Эйфелеву башню, и скорчила гримасу. – Так что вы мой должник. Станьте моим другом, и будем считать, что мы квиты.

Джейми осторожно улыбнулся, будто хотел убедиться, что за те несколько часов, что провел под стражей, он не разучился этого делать.

– Я полагал, вы такие шляпы каждый день носите, – пробормотал он, и я энергично затрясла головой.

– Нет-нет-нет. Совсем нет. Я ведь сама родом из Лаймхауса, – наконец-то объяснила ему я, и как же приятно было сбросить с души такой груз. Точно гора с плеч. Я снова стала самой собой, безо всяких притворств, и мы могли стать настоящими друзьями. – Отец мой работает на веревочном заводе, а мать – на хлопчатобумажной фабрике. Братья и кузены в большинстве своем портовые рабочие, – охотно делилась я, попивая джин с тоником. Наблюдательная девушка за стойкой тут же принесла мне новый стакан. – Разве что кроме моего брата Оливера. Он варит пиво, – если он, конечно, еще жив. Я же о нем целую вечность ничего не слышала. Надо было спросить у Эдит.

Джейми удивленно моргнул, окинул взглядом мое темно-синее платье и перчатки, которые я положила на стол рядом со стаканом, и опять моргнул.

– Но... Ваше платье... – наконец вырвалось у него. Я оперлась локтями о столешницу и подалась чуть вперед.

– Позаимствовала у своей благотельницы, – заговорщически прошептала я и лукаво подмигнула ему, и это его еще больше смутило. – Только благодаря ей я могу все это позволить. А еще – изучать политологию, которая мне интересна.

Джейми был слишком ошеломлен, чтобы что-то сказать по этому поводу, и я решила сменить тему, чтобы его мозг не перегрелся и не начал дымиться.

– Но мне ведь идет эта шляпка, верно? – спросила я и села так, будто позировала для портрета.

По крайней мере, это его повеселило.

– Чудовищно прекрасно, – хихикнул он, и я кивнула на тушеное мясо в его тарелке, чтобы он не забывал есть.

Сама же я между тем выпила свой второй джин с тоником, и мне принесли третий, хотя я даже не успела попросить об этом. Немного разомлев, я повертела стакан в руках и еще раз подумала обо всех событиях едва начавшегося дня. В том числе и о Джеймсе Джеральде Уокере и его благородном поступке, о том, как он рассказал мне об аресте Джейми. Но это было совсем не в его духе. Тут только два объяснения: либо его характер за последний год изменился в лучшую сторону, либо Арден все эти годы был прав, утверждая, что Уокер влюблен в меня.

– Знаете, о чем еще я думаю? – сказала я Джейми, который смотрел куда-то за мою спину. – Это связано с Уокером, тем сержантом, который приходил к вам, когда в мастерскую вломились, – добавила я, потому что не была уверена, помнит ли Джейми его имя. – Он мне сказал ранее, что в Холборне только сегодня утром заметили пропажу чемодана из их хранилища. Хотя прошло уже два дня! Как-то не слишком профессионально с их стороны, если до них все так туго доходит, – фыркнула я и сама только сейчас поняла, что Джейми меня совсем не слушал. Все это время он смотрел на человека за моей спиной, который теперь шагнул к нам, подхватил стул из-за соседнего столика и преспокойненько сел за наш, даже не подумав спросить разрешения.

Он невозмутимо ухмыльнулся нам и сразу мне понравился.

– Дело в том, что в расследовании появились новые зацепки, – пояснил он, снимая с головы шлем и кладя его рядом с моей шляпой. Это был тот самый констебль, который охранял Джейми, когда того поместили в комнату для допросов.

Я тут же посмотрела на механика, всерьез беспокоясь за его душевное состояние. Он и так перенес стресс в полицейском участке, не хотелось бы, чтобы сейчас его миролюбивый настрой пошатнулся из-за присутствия стража порядка.

Но он не побледнел, когда полицейский подсел к нам, даже по-прежнему доброжелательно улыбался, и я предположила, что, наверное, не нужно выпроваживать констебля из-за нашего столика.

– В каком расследовании? – невозмутимо поинтересовалась я, делая вид, что нет ничего необычного в том, что полицейский вдруг вмешался в мой разговор с другом да еще вставляет свои комментарии. Как там была его фамилия? Миллер?

Он был статным широкоплечим парнем со светлыми густыми волосами и модными пышными усами. Тот тип мужчин, которые точно знают, что хорошо выглядят и бесстыдно этим пользуются. *Тут бы я поспорил. «Констебль Эван Миллер – честный и порядочный человек, он бы никогда не стал относиться к чувствам других легкомысленно. И он был очень добр ко мне, даже чаю горячего предложил. Замечательная идея, учитывая, какой холод стоял в той камере.*

Меня такие мужчины обычно оставляли равнодушной. Совершенно не весело флиртовать с собеседником, если его это совсем не впечатляет.

– Этот чемодан пробил стеклянный купол библиотеки Королевского университета четыре недели назад, – пояснил он мне, и я от неожиданности чуть не поперхнулась своим напитком.

– Так это тот самый чемодан? – воскликнула я, когда наконец поняла взаимосвязь. – Господи, мне же Анимант об этом случае рассказывала! Столько книг тогда было испорчено! – вспомнила я, с грустью думая обо всех тех книгах, которые пришлось переупорядочить моей бедной подруге, чтобы заменить пропущенные. Выходит, этот чемодан не только был частью нескольких серьезных преступлений, он и сам являлся преступником. Книжный убийца.

Констебль только хмыкнул. Его, видно, очень позабавило, что я так беспокоюсь об испорченных книгах. Точно выгону его из-за стола.

– На протяжении двух недель мы пытались найти владельца. Поиски ни к чему не привели, так что досье поместили в архив нераскрытых дел

Он вальяжно откинулся на спинку стула, всем своим видом показывая, что намерен задержаться подольше. И мне не оставалось ничего другого, кроме как дать знак девушке за стойкой принести нам еще имбирного пива.

– Что же изменилось? – напряженно спросил Джейми и заерзал на краешке своего стула, сам того не осознавая.

– Нашелся владелец, – произнес Миллер те самые слова, что так жаждал услышать Джейми.

– В самом деле? Кто же он? – вырвалось у него, и от волнения он чуть не опрокинул свое пиво.

Все-таки правильно я поняла, что он изначально очень обрадовался приходу констебля. И не только потому, что тот всегда был добр к Джейми, но и потому, что у него имелся личный интерес поскорее раскрыть это дело. Он очень хотел узнать, кто разработал и нарисовал планы. Даже если это означало, что ему придется вернуть чертежи обратно владельцу. Однако разговор с изобретателем компенсировал бы все волнения последних дней.

– Дэвид Брайтон. Он инженер, – медленно и отчетливо произнес Миллер. Джейми слегка нахмурился, прислушиваясь.

– Инициалы... Д. Б., – выдавил он.

– Итак, вы оказались совершенно правы в своих предположениях, мистер Леннокс. Вам знакомо это имя? – его голос звучал необычайно серьезно. И плечи неестественно напряглись. Как-то это совсем не походило на непринужденную дружескую беседу.

Я недоверчиво вскинула брови.

– Это что, вопрос? – поинтересовалась я, но констебль сделал вид, что я его неверно поняла. Он расправил плечи и строго посмотрел на меня, но я ничуть не испугалась.

– Конечно, – ответил он. Зато честно. Я хмыкнула.

– Очень умно с вашей стороны, – заметила я. – Конечно, Джейми более разговорчивый, когда он не дрожит от страха.

– Так и я о том же думаю.

– Вовсе я не дрожал, – обиженно заявил Джейми, и мы с констеблем многозначительно переглянулись. Ладно же, оставим это без комментария.

Это все ты и твоя вечная борьба за власть. Разве это обязательно?

Да брось, уж и пошутить нельзя. Мир и так слишком серьезен, поэтому не занудствуй.

Да не дрожал я! Честно! Я держался по-геройски и надеялся на лучшее. Хватит уже надо мной потешаться.

Девушка из-за стойки принесла пиво для констебля, и тот рассеянно поблагодарил ее, прежде чем снова обратиться к Джейми, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Дэвид Брайтон, – пробормотал Джейми имя, схватил ложку и запихнул себе в рот последние остатки рагу, чтобы таким образом дать себе время на раздумья. – Не могу припомнить. Но у меня на имена в принципе очень плохая память. Мне нужно еще время подумать, возможно, что-то и всплывет.

Было прямо видно, как он собирается с мыслями. Он даже замер на пару секунд, прежде чем продолжить разговор.

– Я, разумеется, верну мистеру Брайтону все, что было в чемодане. Только вот сам чемодан, к сожалению, сильно поврежден.

Констебль махнул рукой.

– В этом нет необходимости, мистер Леннокс, – небрежно проговорил он. Но на лице все равно все было написано.

– Брайтон мертв, – метко заключила я. Джейми в ужасе вытаращил глаза, а констебль строго поджал губы, и это стало достаточным подтверждением моей правоты. А какой еще вывод напрашивался из его заявления? По какой еще причине инженер мог не хотеть вернуть свои бесценные чертежи?

– Ну же, констебль, рассказывайте, как дело было, – не без нотки лицемерия попросила я, придвигая ему ближе стакан с пивом, чтобы усилить чувство общности.

Джейми сидел как вкопанный. Похоже, мысли о чьей-либо смерти его жутко пугали.

– Труп Дэвида Брайтона нашли сегодня утром на берегу Темзы. Слой льда немного оттаял, потому что в последние дни было относительно тепло, – он взял свой стакан с пивом.

Казалось, ему не хотелось вспоминать о том, как выглядел труп, но зато мое воображение тут же расцвело, как кровавая роза.

– Обледеневший труп... Надо же, как пугающе волнительно! – выпалила я, будто мне сделали дорогой подарок, и ладони задрожали от напряжения. – А как его опознали? Давно он мертв? Что стало причиной смерти? Я хочу знать все!

Я люблю криминальные дела.

Однажды, летом восемьдесят четвертого года, я обнаружила соседку повешенной на собственной спутанной косе.

О, какое это было зрелище!

Тогда я была убеждена, что это убийство, даже если мне никто не верил. У меня, конечно, не имелось никаких доказательств, но я чувствовала нутром, что тут дело нечисто. Видимо, у меня испорченное представление о хорошем времяпрепровождении.

– Лиз! – умоляюще воскликнул Джейми, который не хотел даже отдаленно представлять себе мертвое тело изобретателя, и весь скривился от отвращения. Позже он мне рассказал, что уже не раз сталкивался с мертвецами, чего на улицах Лондона едва ли возможно избежать.

Констебль смотрел на меня с явным неодобрением, и я одарила его своей наиболее милой улыбкой. **А ты разве умеешь улыбаться менее мило?**¹⁰

– Прошу, констебль Миллер. Вы же, конечно же, в курсе всех дел. И я уверена, такой известный человек, как вы, запечатлел каждую мелочь этого дела, – томно вздохнула я, как бы невзначай проводя тыльной стороной ладони по руке констебля.

Он так и замер. Но через мгновение снова взял себя в руки.

– Это и есть ваша тактика? Льстите мне, чтобы я вам сразу все выдал? – спросил он, и я ухмыльнулась.

– Но ведь эта тактика работает? – невинно поинтересовалась я и сделала последний глоток джина, чтобы немного отвести взгляд.

Джейми зло посмотрел на меня. Казалось, он был совсем не в восторге от моих методов.

– Откуда вам вообще известно мое имя?

Я сначала подумала, что констебль мне не доверяет. Но когда он подался вперед, чтобы иметь возможность смотреть мне прямо в глаза, я поняла, что ему просто любопытно. Потому что милейший констебль Эван Миллер, как и я, жаждал во всем разобраться.

– Как умер Дэвид Брайтон? – не отставала я, и он скрипнул зубами.

Но я смело выдержала его пронзительный взгляд, и не прошло даже трех секунд, как он ответил на мой вопрос.¹¹

– Это была насильственная смерть. Удар тупым предметом в затылок. А как его опознали, я и сам не знаю. Не я нашел его на Темзе, а увидел его уже потом, когда тело привезли в морг.

Мой пульс тут же участился.

– Насильственная смерть? – в ужасе пробормотал Джейми.

– Его убили, – восхищенно выдохнула я.

– Лиз, – снова укоризненно прошипел он, и я моментально взяла себя в руки, чтобы обо мне не подумали как о ненормальной.

Констебль не проронил больше ни слова, и по его лицу было понятно, что больше он ничего не скажет.

Он, конечно, представлял себе допрос Джейми совсем не так.

Тут я заметила мужчину у стойки, который быстро что-то сказал девушке, разливающей напитки, а потом вежливо помахал мне рукой, привлекая мое внимание. Это прибыл Уилл, чтобы отвезти меня обратно в Мейфэр. Он просто не мог выбрать лучшего момента для своего появления.

Я вежливо улыбнулась констеблю и взяла свою гигантскую шляпу со стула.

– Ваше имя я услышала в участке. Сержант Уоррен сказал, что это вы охраняете Джейми Леннокса в комнате для допросов. У меня на имена отличная память, – широко улыбнулась я и резко снова надела шляпу, так что одно из перьев упало мне на лицо. – А теперь, господа, прошу меня простить – ждут неотложные дела.

¹⁰ М-да... Над твоим чувством юмора еще работать и работать.

¹¹ В его защиту скажу, что я просто очень упрямая шельма.

11. Пунш тоже вполне неплохое решение

В третий раз я поправляла свою прическу, крутясь у зеркала и тщательно следя, чтобы ни один локон не выбился. Сисси помогала мне уложить волосы на затылке.

Я уже сменила темно-синее бархатное платье на вечернее кремового цвета с высоким кружевным воротником, но по-прежнему чувствовала себя разодетой. Платье облегало мою фигуру, подчеркивая худобу, хотя Сисси надела на меня корсет.

Я провела руками по гладкой ткани на талии и в последний раз посмотрела в зеркало над туалетным столиком.

Оттуда на меня смотрела молодая девушка с острым носом, тонкими поджатыми губами и прозрачно-голубыми глазами. Ее взгляд казался пронзительным и холодным.

«Глазки у тебя, как из хрусталя», – часто говорила моя мама.

«Дьявол украл все краски», – любил повторять отец.

«Такими глазами можно заглянуть человеку прямо в душу», – не без гордости объявлял Арден молоденьким девушкам, которые нередко спрашивали об этой особенности нашей внешности. У нас у обоих были такие светлые глаза.

Конечно, это было неправдой. Я не могла никому заглядывать в душу, читать мысли или тому подобное. Но у этого есть свои плюсы, особенно если собеседник может легко поверить в такие способности.

Внизу на первом этаже прозвенел дверной колокольчик, и я поспешно убрала пальцы с прически, прежде чем успела что-либо испортить случайным небрежным движением.

Я быстро надела подходящие по цвету атласные туфли, как можно тише подбежала к лестнице и тут же приняла величавую позу и важный вид, заметив Клиффертона в благородном фраке, который как раз открывал входную дверь для наших первых гостей.

Выступая как можно более величаво, я спустилась по ступенькам и благосклонно улыбнулась пришедшей супружеской паре – Гарольду Россу и его жене. Они были уже в преклонном возрасте, но не пропускали ни одного званого ужина, ни одного светского мероприятия, приходя намного раньше всех остальных гостей.

Сисси и Симона как раз забирали у них пальто, когда я спустилась в вестибюль. Клиффертон критически оглядел меня с головы до ног. Я же тем временем шагнула к гостям с приветственным словом.

– Добрый вечер, мистер Росс, – вежливо, как подобает, обратилась я к пожилому джентльмену со слегка растрепанными волосами, сделала книксен и затем повернулась к его супруге. – Миссис Росс, – с натянутой улыбкой выдавила я. Следовало сказать какой-нибудь комплимент, но мне совсем ничего не приходило в голову. Платье темно-сливового оттенка напоминало мне о синяках, и сама она выглядела такой болезненной, как будто ее наряжали в гроб. – Вы сегодня восхитительно бледны, – выдавила я наконец. Эх, была бы тут сейчас Анимант... Она бывала любезна со всеми и не смущалась, даже если приходилось притворяться.

– Как мило с твоей стороны, дорогое дитя. А возрастные пятна я залечиваю кусочками мышьяка, – гордо сообщила миссис Росс, будто эта шутка ее совсем не впечатлила, и я лишь любезно кивнула, оставив ее слова без комментария.

Парадокс: сегодня в полдень я разыграла настоящий спектакль в полицейском участке Холборна и в целом была очень умелой актрисой, если только мне позволяли быть собой.

Но этот светский прием... Я не принадлежала к этому миру, к этой реальности, и потому было трудно выполнять те требования, которых я даже не понимала.

Тем не менее, ради мисс Брэндон-Уэлдерсон я готова была постараться. Сделала бы все возможное.

Я также поприветствовала еще троих гостей, прежде чем наконец появилась хозяйка вечера, завершившая последние приготовления, которые по большей части касались ее прически.

Она благодарно улыбнулась мне, и я смогла покинуть вестибюль и перейти в большой салон.

Потребовалось приложить немало усилий, чтобы не скучать в сторонке, а найти подходящего собеседника, который не стал бы меня расспрашивать, когда я собираюсь бросить учебу и выйти замуж за чьего-то сына или племянника, или внука, или брата.

Конечно, никто не собирался делать мне официальное предложение руки и сердца. Никому не хотелось бы связывать свою жизнь с девушкой без роду-племени, которой я и являлась. Ничего серьезного, так, пустые слова из-за предубежденного чувства общности.

Но я в любом случае не согласилась бы. С моей стороны было бы чрезвычайно глупо отказываться ради мужчины от тех прав и свобод, которые я могу получить благодаря учебе.

Едва я подумала об этом, как мое предательское сердце подвело меня, потому что в этот самый момент в комнату вошел джентльмен, и в груди все сжалось так, что даже голова закружилась.

Подтянутый, прямой, как палка. Короткие темные волосы, которые завивались у затылка в небольшие локоны. Едва заметные родинки на шее, почти скрытой воротником.

Сердце застучало громче, уже где-то у самого горла.

Но затем я моргнула, пригляделась повнимательнее и поняла, что ошиблась. Это был всего лишь Эдвин, сын профессора Монтгоммери, а не тот человек, которого я в нем вначале увидела.

Эдвин приветливо кивнул мне и улыбнулся, когда понял, что я его разглядываю. Я из вежливости тоже приподняла уголки рта, но со стороны это наверняка больше походило на гримасу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.